

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1966

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В МАВЕРАННАХРЕ ПРИ САМАНИДАХ

Саманидское время — один из немногих периодов средневековой истории Средней Азии, для характеристики монетного дела которого имеются разнообразные и многочисленные источники.

Клады серебряных монет, найденные на территории Северо-Восточной Европы, дали исследователям такой обильный материал, равного которому не оставил ни один другой период. В музеях накопилось большое количество золотых и медных саманидских монет и монет, именуемых в источниках дирхемами гитрифи, мухаммади и мусейяби.

Однако особенность источниковедческой базы для изучения денежного хозяйства этого времени заключается не только в обилии самих монет. Это единственный период средневековой истории Средней Азии, когда монетное дело обратило на себя специальное внимание современников. Действительно, в каких только сочинениях не находим мы то краткие, то более пространные известия о монетах Средней Азии IX—X вв.! Средневековые источники не оставили ни одного свидетельства о чекане и обращении среднеазиатских монет, которое могло бы по полноте и достоверности сравниться с описанием Наршахи. Записи арабских географов, несмотря на их лаконичность, дают основание для весьма существенных выводов об особенностях монетного дела Средней Азии в IX—X вв. Ибн-Фадлан непритязательно описал то, что он увидел и узнал в Бухаре, и не его вина, если это ценное свидетельство очевидца дошло до нас, как показывает критика текста, с некоторыми искажениями. О монетах Средней Азии этого и близкого ему времени есть полезные сведения и в более поздних источниках, включая компилятивные материалы Якута.

Естественно, что оба вида источников рано, еще в прошлом столетии, привлекли к себе внимание исследователей. Сообщения средневековых авторов цитировали и толковали, монеты публиковали и комментировали¹. Однако из всех проблем экономической истории, которые могли быть поставлены и решены на основании изучения этих источников,

¹ Литература по нумизматике Саманидов весьма обильна, но она имеет преимущественно публикационный характер. Большое число среднеазиатских монет этого периода опубликовано в каталогах, им посвящены многочисленные статьи, заметки и две монографии: В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах. — ТВОРАО, ч. I. СПб., 1855; П. И. Лерх. Монеты Бухар-худатов. СПб., 1909. Перечень русских и зарубежных работ по саманидской нумизматике см. в библиографических указателях: Л. А. Мауер. Bibliography of Moslem numismatics. London, 1954; И. Г. Спасский и В. Л. Янин. Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1917—1958. — НЭ, II, 1960; О н и ж е. Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1959—1960. — НЭ, III, 1962.

по-настоящему глубоко и серьезно разработаны две: торговля Востока с Северо-Восточной Европой² и место восточного серебряного дирхема в русской экономике³. Но обе они почти не затрагивают явлений внутренней экономической жизни Средней Азии.

Хотя история монетного обращения в самой Средней Азии времени Саманидов не получила глубокого и всестороннего освещения в научной литературе, однако и в этом направлении кое-что было сделано.

Наибольший интерес вызвали монеты, называемые в источниках дирхемами мусейяби, мухаммади и гитрифи. После того как П. И. Лерх, сопоставив монеты, чеканенные по образцу сасанидских, с известиями письменных источников, выделил эту группу монет⁴, появилась значительная литература, посвященная им. Все исследователи, начиная с самого П. И. Лерха, пытались разбить монеты этого типа на три вида, упоминаемые в источниках. Критерием отличия считали разницу в надписях и деталях изображения. Однако такая постановка вопроса не затрагивает главного: экономических оснований сложения и устойчивого двухвехового существования дирхемов трех видов, нормы их чекана и обращения.

Внимание многих ученых привлекли и золотые монеты Саманидов, их роль в русско-среднеазиатской торговле и во внутренней торговле Средней Азии и халифата в целом. Относительно последней проблемы исследователи высказали две точки зрения, внешне противоречивые, но на самом деле не опровергающие, а дополняющие одна другую, ибо каждая характеризует разные стороны одного явления (подробно см. в разделе 1).

М. Е. Массону принадлежит наиболее основательный опыт общей характеристики монетного хозяйства в государстве Саманидов. М. Е. Массон справедливо подчеркнул, что «в нем не было той стройности, впечатления о которой складывается при просмотре в нумизматических коллекциях одних только «саманидских монет», т. е. дирхемов, фельсов и отчасти динаров общегосударственного чекана. Они не исчерпывают собой, по-видимому, даже половины того количества разнообразной монеты, которое, не считая некоторого притока иностранной валюты, обращалось в саманидских владениях и выбивалось одновременно с общегосударственными стандартными сериями». Далее М. Е. Массон дал краткую характеристику монет, которые чеканились и обращались при Саманидах⁵. Не со всеми выводами и определениями М. Е. Массона можно согласиться, но этот первый опыт обобщения накопленных наблюдений был полезен уже одним тем, что он подвел итог определенному этапу в изучении саманидских монет как исторического источника. Кроме того, он мог бы уберечь историков и археологов от весьма примитивных представлений о монетном хозяйстве при Саманидах, коль скоро они обратились бы к нумизматической литературе.

1. МЕСТО ЗОЛОТЫХ МОНЕТ В ДЕНЕЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ X в.

При Саманидах, по словам В. В. Бартольда, «деньгами считались исключительно серебряные монеты, и золото принималось как товар, т. е. на вес»⁶. Подобное мнение (с незначительными вариантами) о месте

² П. С. Савельев. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847.

³ Новейшее исследование (там же — история вопроса) см.: В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

⁴ П. И. Лерх. Монеты Бухар-худатов.

⁵ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби. — Труды Ин-та истории и археологии АН Узбекской ССР, вып. 7. Ташкент, 1955, стр. 188—190.

⁶ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 83.

золота во внутригосударственном денежном обращении при Саманидах не раз высказывали крупнейшие востоковеды и нумизматы, так что его можно считать общепринятым. Источник возникновения этого мнения известен: это свидетельства Истахри и Ибн-Хаукаля (также Якута) о золотых динарах в Бухаре.

С тех пор как количество золотых саманидских монет в музеях увеличилось, некоторые исследователи подвергли сомнению достоверность указаний письменных источников, что золотые динары были «как товар». Р. Н. Фрай писал: «Одной коллекции золотых монет в музее Американского нумизматического общества достаточно, чтобы опровергнуть утверждения мусульманских географов»⁷.

Но наиболее подробно новую точку зрения и на свидетельства источников, и на место золота в денежном хозяйстве Саманидского государства развил и обосновал Г. А. Федоров-Давыдов: «204 экземпляра саманидских динаров и 2 клада динаров из Средней Азии позволяют весьма скептически относиться к известному сообщению ал-Истахри, повторенному Якутом, о том, что в Средней Азии в эпоху Саманидов динары в торговле не употреблялись. И хотя среди саманидских динаров подавляющее большинство монет чеканено в городах Хорасана, клад из Самарканда показывает, что и в Средней Азии существовало обращение золотых монет». Развивая эту мысль, Г. А. Федоров-Давыдов еще раз подчеркнул, что золотые динары обеспечивали торговлю между городами и провинциями, между отдельными частями халифата⁸.

Нам придется специально вернуться к этим положениям, однако сразу нужно отметить, что Г. А. Федоров-Давыдов опровергает в известиях Истахри и Якута то, что они вовсе и не утверждали. Во-первых, Истахри и Якут говорят не о всей Средней Азии (как сформулировано у Г. А. Федорова-Давыдова), а лишь о Бухаре. Сообщая, что в Бухаре не торговали на динары, Истахри и Якут отнюдь этим не утверждают, что динары не ходили «между городами и провинциями». Во-вторых, у них есть отдельные сведения о Самарканде (которые Г. А. Федоров-Давыдов не использовал и не истолковал, так же как и сообщения Ибн-Хаукаля о динарах Самарканда и Бухары), а у Ибн-Хаукаля — еще и об Илаке. И, в-третьих, рассматривая роль динаров, Г. А. Федоров-Давыдов смешивает три функции денег: средство обращения, сокровище и мировые деньги. Наличие кладов золотых динаров (функция сокровища) само по себе, без других дополнительных данных, еще не дает права заключать, что внутри государства эти динары выполняли функцию средства обращения. Сообщения же источников о том, что в Бухаре (а не во всей Средней Азии) золотые динары были «как товар», не содержит утверждения, будто динары не обращались между провинциями и частями халифата (функция мировых денег).

Известия письменных источников относительно золотых монет, именуемых динарами, очень лаконичны, причем у Истахри, Ибн-Хаукаля и Якута приведены в двух местах: при описании денег Бухары и отдельно — при описании самаркандских денег.

Сообщения географов о золоте в Бухаре точны и недвусмысленны: золото в Бухаре подобно товару. Более пространно это сообщено у Истахри: *نقودهم الدراهم ولايتعاملون بالدينار قيمابينهم وهى كالعرض* (Монеты их — дирхемы; они не торгуют между собой на динары, которые (у них) как товар)⁹.

⁷ R. N. Fra y e. Notes on the early coinage of Transoxiana. — NNM, № 113, 1949, стр. 39.

⁸ Г. А. Федоров-Давыдов. Клад золотых монет X в. из Самарканда. — Историко-археологический сборник. М., 1962, стр. 186.

⁹ Истахри, BGA, I, 314.

У Якута сказано: «Во времена Саманидов жители Бухары употребляли в торговле дирхемы, а на динары они между собой не торговали. Золото было (у них) подобно предметам торговли и товарам»¹⁰. Ибн-Хаукаль краток: نقودهم الدراهم والدنانير كالعرض (Их монеты — дирхемы; динары же как товар)¹¹.

Пробывший некоторое время в Бухаре Ибн-Фадлан, описывающий обращающиеся в городе деньги подробно, с деталями, отсутствующими у других авторов, золото вовсе не упоминает¹², что косвенно подтверждает сообщения Истахри и Ибн-Хаукаля.

Небесполезно отметить, что, характеризуя роль динаров в Бухаре, Истахри и Ибн-Хаукаль усмотрели явление не изолированное, а достаточно широко распространенное на Востоке в X в. Например, они столь же определенно подчеркнули, что в Кермане и Фарсе монетами являются дирхемы, динары там — как товар, на динары не торгуют от границ Фарса до Кермана включительно, причем из текста Истахри о деньгах Фарса ясно, что речь идет о чеканной золотой монете¹³.

Совсем другими, на первый взгляд, выглядят известия источников о золоте в Самарканде (у Истахри и Ибн-Хаукаля одинаково): فامًا نقودهم بسمرقند فالدراهم الاسماعيلية والمكشورة والدنانير (Что касается их монет в Самарканде, то это дирхемы исмаили и ломаные и динары)¹⁴.

Здесь динары фигурируют в составе денег, что само по себе не удивительно. Те же источники для других стран и частей халифата знают золото в качестве именно денег, монет, а не товара¹⁵.

Однако внимательное рассмотрение текста о деньгах Самарканда допускает два совершенно различных толкования. Если исходить из того, что текст не искажен (а на первый взгляд никакого недоверия он не вызывает), то придется прежде всего отметить разницу в характеристике золотого обращения Бухары и Самарканда: в Бухаре золото — товар, в Самарканде же динары упомянуты как монеты. Отсюда следует, что в Самарканде в отличие от Бухары динары принимались не на вес, а поштучно¹⁶.

Различное положение золотых монет в Бухаре и в Самарканде, возможно, и не вызвало бы особого недоумения: изучение всей совокупности материалов о денежном обращении IX—X вв. убеждает в том, что территория Саманидского государства отнюдь не представляла собой единого рынка с общими и совершенно одинаковыми для всех областей нормами денежного обращения.

Однако такому толкованию текста Истахри и Ибн-Хаукаля о динарах в Самарканде несколько противоречит соответствующее место в персидской версии Истахри, где вместо слова «динар» употреблено слово «зар»

¹⁰ Jacuts geographisches Wörterbuch. . . , t. I. Aufl. F. W ü s t e n f e l d. Leipzig, 1866, стр. 519 (далее — Я к у т).

¹¹ Opus geographicum auctore Ibn-Haukal. Ed. J. Kramers. Lugduni Batavorum—Lipsiae, 1938, стр. 490 (далее — И б н - Х а у к а л ь, изд. Крамерса).

¹² А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 122.

¹³ И с т а х р и, BGA, I, 156, 168; И б н - Х а у к а л ь, изд. Крамерса, стр. 301—313.

¹⁴ И с т а х р и, BGA, I, 323; И б н - Х а у к а л ь, BGA, II, 373—374; в издании Крамерса вариант: «ломанные на основные части».

¹⁵ Например, И с т а х р и, BGA, I, 192, 203, 213; М а к д и с и, BGA, III, 240 и т. д.

¹⁶ М. Е. Массон (К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 188—189) расширяет текст Истахри о самаркандских монетах на основании текста Якута о бухарских монетах. Учитывая различную квалификацию золота в этих двух текстах, такое механическое перенесение нельзя признать методически правильным. В результате одни и те же самаркандские динары сначала фигурируют у М. Е. Массона как деньги (по Истахри), а потом — как товар (по Якуту).

(золото), тогда как для серебряных монет сохранено слово «дирхем». В таком варианте содержится определенный намек на весовое хождение золота¹⁷. Обращает внимание порядок перечисления денег Самарканда в арабском тексте Истахри и Ибн-Хаукаля: сначала дирхемы, а потом динары, хотя можно было бы ожидать обратного. При описании денег ряда других стран Востока (например, Азербайджана, Армении, Аррана, Джебала, Табаристана и пр.) в тех случаях, когда и золото, и серебро фигурируют под рубрикой *نقود* (монеты), Истахри и Ибн-Хаукаль сначала упоминают именно динары или золото, а потом уж дирхемы или серебро¹⁸. Дирхемы же упоминаются на первом месте в тех случаях, когда только они являются монетами, а динары рассматриваются как товар. Такой порядок выдержан в тексте о деньгах не только Бухары, но и других мест Востока (например, Фарса, Кермана), где, подобно Бухаре, золото или динары, — не деньги, а товар¹⁹. Следовательно, порядок перечисления дирхемов и динаров в тексте о Самарканде (такой же, как в тексте о Бухаре, Кермане, Фарсе) должен быть учтен при истолковании этого отрывка.

Если допустить, что из текста о самаркандских деньгах слово *كالعرضى* (как товар) после слова «динар» просто выпало, текст в целом реконструируется так: *فائًا نقودهم بسمرقند فالدرهم الاسماعيلية والمكسرة* (что касается их монет в Самарканде, то это дирхемы исмаили и ломаные; динары же — как товар). Приведенный выше текст Ибн-Хаукаля о монетах Бухары (А монеты их — дирхемы; динары же — как товар) полностью идентичен реконструируемому, что придает реконструкции правдоподобие.

Все сказанное мы резюмируем следующим образом. В Бухаре золото (включая чеканенные монеты) считалось товаром, т. е. принималось на вес. Вопрос о месте золота в денежном обращении Самарканда на основании одних письменных источников не может быть решен окончательно. Если арабский текст Истахри и Ибн-Хаукаля о самаркандских деньгах в существующих изданиях признать искаженным, а предложенную его реконструкцию — убедительной, не будет вызывать сомнений, что положение золота в Бухаре и Самарканде было одинаковым. Только в этом случае можно будет считать правильной общепринятую точку зрения, что во всей Средней Азии при Саманидах золото принималось как товар, т. е. на вес. Если же текст Истахри и Ибн-Хаукаля правилен, то этот общий вывод снимается сам собой, ибо золотые динары в Самарканде оказываются включенными в число монет со штучным обращением.

Для решения вопроса очень важно изучить вес золотых саманидских динаров, ибо твердый вес говорил бы в пользу штучного обращения, а значительные весовые колебания, затрудняющие, а то и исключаяющие штучное обращение, убеждали бы в правильности предположения, что текст Истахри и Ибн-Хаукаля о самаркандских монетах искажен.

В настоящее время известно много золотых саманидских монет. Правда, основная их масса чеканена вне пределов Средней Азии, более всего — в Нишапуре и Мухаммадие. Однако для изучения веса в оговоренном аспекте это не имеет значения именно потому, что золото — валютный

¹⁷ В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах, стр. 13. Сильвестр де Саси и Х. М. Френ предлагали под словом «зар» понимать слитки золота. Так как в действительности золотые динары чеканились, то лучше толковать это слово именно как обозначение золота, принимаемого по весу.

¹⁸ Истахри, ВГА, I, 192, 203, 213; Ибн-Хаукаль, изд. Крамерса, стр. 372, 382.

¹⁹ Истахри, ВГА, I, 156, 168; Ибн-Хаукаль, изд. Крамерса, стр. 301, 313.

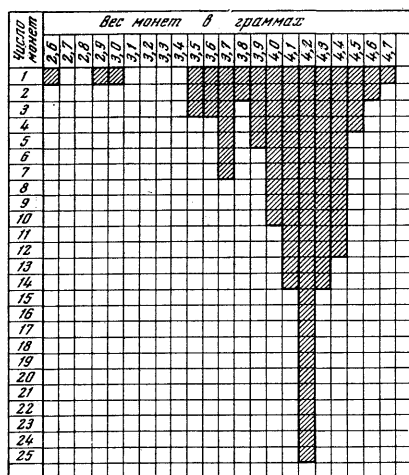

Рис. 1. Вес саманидских золотых монет Самаркандского клада и коллекции Эрмитажа

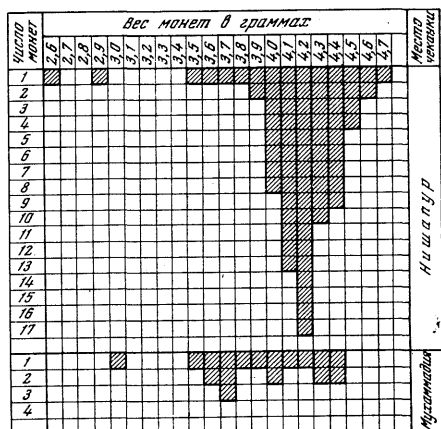

Рис. 2. Вес саманидских золотых монет, чеканенных в Нишапуре и Мухаммадие

металл и золотые монеты могли выполнять свои функции внутри государства Саманидов вне зависимости от места выпуска каждого экземпляра. Например, в кладе золотых монет, найденном на территории города Самарканда, резко преобладают динары Нишапура, самаркандских же монет всего три ²⁰.

В графической таблице приведен вес 58 саманидских монет Самаркандского клада и 47 монет Эрмитажа (рис. 1). На основании этих весовых данных выделен вес монет Нишапура и Мухаммадие (рис. 2). Таблицы показывают большую амплитуду весовых колебаний при совершенно четко выраженном среднем весе — 4,2 г. Рассмотрим амплитуду весовых колебаний в чекане Нишапура. Весовой треугольник здесь почти равнобедренный, отклонения в обе стороны от среднего веса почти одинаковые, т. е. количества маловесных и высоковесных монет уравнивают друг друга. Если же отбросить единичные весовые отклонения и принять во внимание амплитуду весовых колебаний основной массы нишапурских монет, то высоковесных экземпляров окажется больше, а размер завышенных отклонений от среднего веса даже превзойдет размер заниженных отклонений. Следовательно, такие значительные весовые колебания не являются результатом потертости монет (в этом случае резко увеличивалось бы число маловесных монет), а свидетельствуют о первоначально допущенных отклонениях. Иначе говоря, амплитуда весовых колебаний основной массы нишапурских монет соответствует ремедиуму. Такую же картину дает и сводная таблица.

Итак, ремедиум в чекане золотых саманидских монет был весьма значительным, не говоря уже об отклонениях случайных, за пределы ремедиума. Отсюда следует, что разница до 0,5 г в реальном весе любой пары монет была явлением частым и обычным.

Изучение веса среднеазиатских монет разных эпох убедило нас в том, что, выверяя вес монет, средневековые мастера могли достигать и достигали относительно большой точности. В ряде групп монет из серебра, а в отдельных случаях даже из меди, ремедиум гораздо меньше, чем ремедиум саманидских золотых монет. Из этого следует, что саманидское правительство просто не стремилось к достижению одинакового реального веса золотых монет, хотя это является одним из неперенных усло-

²⁰ Г. А. Федоров - Давыдов. Клад золотых монет X в. . . ., стр. 188.

вий штучного обращения монет из валютного металла, особенно из золота. Такая правительственная политика относительно веса золотых монет в сопоставлении с рассмотренными выше известиями письменных источников о золотых динарах Бухары не оставляет сомнения в том, что золотые монеты принимались именно на вес. Бесспорно, разновесные монеты и в Самарканде не могли принимать без весовой проверки. Поэтому наше первое предположение о том, что текст Истахри и Ибн-Хаукаля относительно денег Самарканда искажен (пропущено выражение «как товар»), получает подтверждение.

Прием золотых монет в Самарканде и Бухаре на вес не исключает, что монеты обращались как внутри Саманидского государства, так и за его пределами. Приведенные выше сведения письменных источников вопреки мнению Г. А. Федорова-Давыдова вовсе не говорят о том, что такого обращения не было; они этот вопрос просто не рассматривают. Что же касается сообщений о внутригородских (может быть, и внутриобластных) рынках Бухары и Самарканда, то они, как нам представляется, имеют такой смысл. Золотые динары на Базарах Бухары и Самарканда появлялись редко, недаром Ибн-Фадлан в Бухаре их вовсе не видел. Их покупательная способность была слишком высокой для обычной повседневной торговли. Когда же динары использовали для крупных операций, они шли на вес. Но раз они не обращались поштучно, то в понимании Истахри и Ибн-Хаукаля они были не монетами, а «товаром»²¹.

Следовательно, говоря о весовом приеме золотых монет, т. е. подчеркивая «монетный» их прием, источники просто не освещают вопрос о сфере обращения весового золота и о степени его вторжения в торговлю.

В какой-то мере золото все же принимало участие во внутригородской и внутриобластной торговле, как видно из текста Ибн-Хаукаля о монетном дворе Илака: *وبإيلاق دار ضرب العيين والورق فيروج فيها مال* (В Илаке — монетный двор, (выпускающий) золотые²² и серебряные монеты. И обращаются в нем (Илаке) многочисленные деньги из (числа этих) двух видов (монет) вместе)²³. Здесь прямо сказано, что золотые монеты в Илаке обращаются. Нет оснований думать, что в Илаке положение золотых монет было не таким, как в Самарканде и Бухаре. Иначе говоря, в Илаке золотые монеты также, конечно, принимались на вес, но это не мешало им играть определенную роль в денежном обращении.

²¹ Любопытно, что, говоря и о Бухаре, и о Самарканде, Истахри и Ибн-Хаукаль называют в качестве монет дирхемы. Разные виды этих дирхемов действительно обращались поштучно и действительно выполняли функцию средства обращения. Тем не менее, приведя подробное их описание, Ибн-Хаукаль заключает: «А торгуют они (между собой) на фельсы». Если взять эту фразу изолированно, можно было бы приписать Ибн-Хаукалю утверждение, будто в Бухаре и дирхемы обращаются не как монеты, а как товар, подобно золоту.

²² В словарях *المنجد الكبير* и *مختار الصحاح* приведены два подходящих по контексту значения слова *العيين* — «динар», «чеканенное золото» (в противоположность серебру) и «наличные деньги», звонкая монета. Первое значение в данном случае предпочтительнее в силу следующих соображений. В тексте прямо сказано, что *العيين والورق* — это два вида денег, так что обобщенный смысл «наличность» для первого слова не подходит. На втором месте названы серебряные монеты, а это позволяет думать, что на первом должно быть именно золото, что и соответствует первому из двух подходящих словарных значений. Существенно, что чеканенные в Шахе золотые монеты известны, — это подкрепляет предложенный выбор. Ср. также перевод этого слова *عين* в книге: А. Grohmann. *Einführung und Chrestomatie zur arabischen Papyruskunde*, t. I. Praha, 1954 (Monografie Archivu orientálního, v. XIII), стр. 193, 202 и др.

²³ Ибн-Хаукаль, изд. Крамерса, стр. 510.

Итак, хотя золотые монеты в государстве Саманидов, в том числе в Средней Азии, чеканились, то обстоятельство, что правительство заранее допускало не штучный, а весовой их прием, свидетельствует, что обращение золота по существу не приняло полной монетной формы. Ясно, что золото в какой-то степени обслуживало денежную торговлю, но место его в этой внутригородской и внутригосударственной торговле не было значительным. Гораздо больше были развиты функции сокровища и, очевидно, мировых денег: наличие и состав кладов, разнovesность монет одного клада и пр. свидетельствуют именно об этом.

2. МЕСТО И СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЯ СЕРЕБРЯНЫХ САМАНИДСКИХ ДИРХЕМОВ ИСМАИЛИ

На территории Средней Азии находки аббасидских, тахиридских и даже саманидских монет довольно редки. Причина этого явления хорошо известна: восточное серебро интенсивно вывозили в Европу. Очень выразительны слова Ибн-Фадлана и Гардизи. Описывая русов, Ибн-Фадлан замечает, что их жены носят на шеях мониста из золота и серебра, причем число рядов зависит от богатства мужа: «Каждым десяти тысячам дирхемов соответствует один ряд монет», а «на шее иной из них бывает много (рядов)». Любопытно, что именно владение серебром воспринято здесь как богатство, причем называемые цифры огромны. С этой точки зрения понятна просьба руса, обращенная к идолу: «Итак, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца, имеющего многочисленные динары и дирхемы»²⁴. Гардизи же прямо пишет, что купцы «те дирхемы отдают русам и славянам, так как те люди не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы»²⁵.

Некоторое представление о размерах вывоза дает количество зарегистрированных кладов и отдельных находок восточных монет: свыше 400 на территории только Восточной Европы. При этом нужно учитывать, что регистрация находок монет началась поздно и никогда не была вполне систематической, что значительная часть ввезенного серебра была уничтожена еще в древности (переделана на вещи, превращена в денежные слитки и пр.)²⁶.

В. Л. Янину удалось уточнить начало проникновения восточного дирхема в Европу (70—80-е годы VIII в.) и выяснить состав и темп монетных поступлений в разные отрезки времени. По его данным, до первой трети IX в. в Европу поступают главным образом монеты африканской чеканки, на втором этапе (до начала X в.) преобладают аббасидские дирхемы азиатской чеканки, а на протяжении всего X в. — саманидские дирхемы. При этом показательно, что темп ввоза восточного серебра в IX в. оставался примерно одинаковым, хотя потребности восточных славян в серебре увеличивались. Зато с начала X в., когда в кладах стало преобладать саманидское серебро, общее его количество и темп ввоза резко возрастают. Время самого интенсивного ввоза саманидского серебра в Европу — шесть десятилетий X в. Позже темп начинает стремительно падать²⁷.

Итак, роль среднеазиатского серебра во внешней торговле ясна. Следует особо подчеркнуть, что резкое увеличение серебряного чекана при Саманидах прежде всего сказалось именно на внешней торговле.

Значительно сложнее решить вопрос обращения серебряных саманидских монет на внутреннем рынке. Сначала должны быть рассмотрены относящиеся к саманидскому времени свидетельства Истахри и Ибн-Хаукаля о деньгах Бухары и Самарканда.

²⁴ А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... , стр. 141, 142.

²⁵ В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы... , стр. 12.

²⁶ Там же, стр. 12, 13.

²⁷ Там же, стр. 84, 92, 101—103, 108, 109, 119, 121, 130.

Серебряные саманидские дирхемы, хотя и не часто, но все же встречаются на территории Средней Азии. Известны два клада саманидских серебряных монет (с некоторой примесью монет других династий). Один найден в Самарканде (ныне хранится в Самаркандском музее)²⁸, другой — в районном центре Чиназ Ташкентской обл. (ныне хранится в Музее истории АН Узбекской ССР).

Весьма интересен рассказ Наршахи в главе о начале владычества в Бухаре Исмaила. В 874 г. в Бухару прибыл Хусейн бен Тахир, который собрал подать Бухары дирхемами гитрифи и поместил эти деньги во дворец. Он хотел их променять на серебро, но не успел: *او خراج بخارا بتمامی گرفته بود همه درم غدرفی و در میان سرای ریخته بود و می خواست* (В эту ночь он бежал, а дирхемы гитрифи остались во дворце)²⁹. Из рассказа видно, что другие деньги всегда можно было разменять на серебро и что серебряных монет для этого было достаточно. Следовательно, во внутрисоударственном денежном обращении серебро должно было занимать определенное место и при описании денег в письменных источниках о нем обязательно бы упомянули.

Описание самаркандских денег у Истахри и в обеих редакциях Ибн-Хаукаля отличается лишь небольшими деталями, однако несколько яснее текст Ибн-Хаукаля в издании Крамерса. С нашей конъектурой (в квадратных скобках) он выглядит так: *فامّا نقود سمرقند فالدرهم*

الاسماعیلیّة والمکسّرة العراض والدنانیر [العرض] ولهم من نقود بخارا من مقام الاسماعیلیّة درهم تعرف بالمحمّديّة ترکیب من جواهر شتی وهی من النقد المتقدّم (Что касается монет Самарканда, то это дирхемы исмаили и ломанные на основные части, а динары — [как товар]. И у них из монет Бухары вместо исмаили — дирхемы, известные [под названием] мухаммади, состоящие из разных металлов. А они из монет, упоминание [которых] предшествовало при описании Бухары)³⁰. В персидской версии Истахри ломанные монеты названы дирхемами³¹.

Итак, кроме динаров, о которых говорилось выше, в Самарканде упоминаются следующие монеты: 1) «дирхемы исмаили»; 2) монеты, «ломанные на основные части»; они же — «ломанные дирхемы»; 3) «дирхемы мухаммади», изготовленные из сплава и относящиеся к деньгам Бухары.

Прямого упоминания общегосударственных саманидских серебряных дирхемов у Истахри и Ибн-Хаукаля, следовательно, нет. Однако на основании косвенных данных можно заключить, что под «дирхемами исмаили» надо понимать именно серебряные монеты. Об этом свидетельствует порядок перечня монет разного рода. На последнем месте названы дирхемы из сплава разных металлов. Относительно ломаных дирхемов не существует двух мнений: это части серебряных монет, хорошо известные в натуре. Следовательно, целые дирхемы исмаили, названные раньше ломаных серебряных, правдоподобно счесть именно серебряными.

Сведения относительно дирхемов Бухары у Истахри и в первой редакции Ибн-Хаукаля совпадают. Этот же вариант повторяет Якут³².

²⁸ М. Е. М а с с о н. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 189.

²⁹ Наршахи. *تاریخ بخارا* Изд. *مدرسی رضوی* (далее — Наршахи, Тегеранское изд.), стр. 92.

³⁰ И б н - Х а у к а л ь, изд. Крамерса, стр. 500. В BGA, II, 373, 374 вместо «ломанные на основные части» просто «ломанные», а слова «место исмаили» заменены словами «место этих дирхемов».

³¹ В. Г. Т и з е н г а у з е н. О саманидских монетах, стр. 13.

³² И с т а х р и, BGA, I, 314; И б н - Х а у к а л ь, BGA, II, 363; Я к у т, стр. 519.

Здесь названы три вида дирхемов: гитрифи, мусейяби и мухаммади. Прямого упоминания серебряных дирхемов нет, отсутствуют также дирхемы исмаили и ломаные.

Значительно полнее и интереснее этот отрывок в другой редакции Ибн-Хаукаля³³. Сначала там также описываются дирхемы гитрифи, мухаммади и мусейяби. А далее сказано: *وبفضلون الجميع على الدراهم* *الورق الاسماعيلية* *وكان ابو ابراهيم زاي اتخاذه الفضة اولى من هذه الدراهم فهو* (И все эти (монеты) они предпочитают серебряным дирхемам исмаили. Абу-Ибрахим счел, (что) брать серебро предпочтительнее, чем эти дирхемы, поэтому он — зачинатель чекана его в Мавераннахре).

В этом отрывке дирхемы исмаили прямо и недвусмысленно названы серебряными³⁴.

Кроме того, оговорено, что начало чекану серебряных монет положил Абу-Ибрахим. Название монет «исмаили» в сочетании с именем «Абу-Ибрахим» позволяет легко установить историческое лицо, которое дало свое имя серебряным дирхемам Саманидов. Это Абу-Ибрахим Исмаил бен Ахмад (892—907)³⁵. Указание, будто именно при нем начался серебряный чекан Саманидов, не соответствует действительности (известны серебряные монеты Насра), но имеет определенное основание, ибо именно при Исмаиле бен Ахмаде чекан серебра стал интенсивным и ежегодным. В этом смысле убедительный материал дает также и состав кладов первой трети X в., в которых абсолютно преобладают саманидские монеты Исмаила бен Ахмада и следующих государей³⁶.

Обращает внимание, что в описании денег Самарканда и Бухары серебряные дирхемы упомянуты по-разному. В тексте о деньгах Самарканда они названы при перечислении первыми, следовательно, они занимали определенное место в реальном денежном обращении, хотя их могли заменять изготовленными из сплава дирхемами мухаммади. В тексте о деньгах Бухары в перечне обращающихся дирхемов они вообще не названы, а на первом месте там фигурируют дирхемы гитрифи. Серебро же упомянуто в конце, причем из контекста видно, что оно не включено в число реально обращающихся в Бухаре дирхемов.

Если обратиться к самим монетам, то эта разница в денежном обращении двух городов будет засвидетельствована еще одним фактом. Монетные дворы существовали и в Бухаре, и в Самарканде, однако в Самарканде в продолжение долгого времени регулярно и систематически чеканились аббасидские, тахиридские и саманидские дирхемы. На бухарском же монетном дворе серебро выпускалось до середины X в. лишь эпизодически, очень редко³⁷. Между тем ведь именно Бухара была столицей Саманидов.

³³ И б н - Х а у к а л ь, изд. Крамерса, стр. 490.

³⁴ М. Е. Массону этот отрывок остался неизвестен, порядок же перечисления разных видов дирхемов при описании денег Самарканда он не учел. Поэтому он высказал предположение о возможном тождестве дирхемов исмаили и тех самаркандских монет из желтой меди (о них см. ниже), которые Ибн-Фадлан назвал «дирхемами» и шесть штук которых в Бухаре равнялись данаку серебра (М. Е. М а с с о н. К вопросу о «черных дирхемах»... стр. 190).

³⁵ Исмаил назван Абу-Ибрахимом (например, у Наршахи) прямо в заголовке главы (см.: Н а р ш а х и, Тегеранское изд., стр. 91). А. Р. Марков (А. M a r k o f f. *Registre général de monnaies orientales suivi de la description de quelques pièces rares ou inédites du médaillier de l'Institut*. Spb., 1891, стр. 19), не рассматривая вопрос о металле дирхемов исмаили, высказал, однако, весьма близкое к истине соображение о происхождении самого названия: он счел, что дирхемы исмаили — это монеты, чеканенные Исмаилом бен Ахмадом.

³⁶ В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы... стр. 122.

³⁷ В. Г. Т и з е н г а у з е н. О саманидских монетах; О н ж е. Монеты Восточного халифата. СПб., 1873; А. Р. М а р к о в. Инвентарный каталог восточных монет Эрмитажа. СПб., 1896.

К сказанному следует добавить, что ломаные дирхемы также фигурируют только среди самаркандских денег, а среди бухарских не упомянуты ³⁸.

Все эти факты непреложно свидетельствуют о том, что состав денег и место монет разного вида в денежном обращении в Бухаре и Самарканде не были одинаковы, что Бухара и Самарканд выступают как центры двух областных рынков со своими специфическими особенностями.

Третьим центром был Шаш—Илак. Ибн-Хаукаль прямо пишет, что в Илаке обращаются серебряные монеты (см. выше, стр. 109). Так как Шаш наряду с Самаркандом систематически и чрезвычайно интенсивно выпускал дирхемы исмаили, не вызывает сомнений, что речь идет именно об этих монетах. Ибн-Хаукаль в тексте о деньгах Бухары обозначил металл дирхемов исмаили тем же словом *الدراهم الورق*. Но должно быть учтено и следующее обстоятельство: дирхемы другого вида — мусейяби — также были серебряные, что мы постараемся доказать. А Шаш платил харадж именно дирхемами мусейяби, так что на его территории эти монеты несомненно обращались. Не исключено поэтому, что под серебряными монетами, обращающимися в Илаке, надо понимать оба вида дирхемов: и исмаили, и мусейяби. Так или иначе, существенно, что серебро в денежном обращении Илака и Шаша занимало значительное место, несомненно большее, чем в Бухаре и, возможно, даже более значительное, чем в Самарканде.

Исследуя характер обращения серебряных самаркандских монет, необходимо выяснить вопрос, как принимали эти монеты: поштучно или на вес. По мнению М. Е. Массона, «из слов Ибн-Хаукаля явствует, что в его время у жителей Бухары не только динары, но и дирхемы общегосударственного образца ходили как товар, т. е. опять-таки на вес» ³⁹. Слова Ибн-Хаукаля: *نقدوهم الدراهم والدنانير كالعصر* поняты неверно. Определение «как товар» здесь относится только к динарам, что подтверждается также более пространной редакцией этого отрывка у Истахри: «Монеты их — дирхемы; они не торгуют между собой на динары, которые (у них) как товар» ⁴⁰.

Источники скорее свидетельствуют в пользу штучного обращения дирхемов исмаили, так как именно они в отличие от золота названы «монетами».

Тексты Истахри и Ибн-Хаукаля о деньгах Самарканда в этом смысле совершенно определены: «их монеты в Самарканде — дирхемы исмаили» ⁴¹. Менее конкретен текст Истахри и ибн-Хаукаля о деньгах Бухары, так как там специально монетами названы дирхемы вообще, а не дирхемы исмаили. Далее перечисляются разные виды дирхемов: гитрифи, мухаммади, мусейяби, у Ибн-Хаукаля еще и исмаили, но в последнюю очередь. Следует думать, что под дирхемами-монетами здесь подразумевались все четыре вида дирхемов (у Ибн-Хаукаля во всяком случае только так).

Таким образом, вопрос о штучном или весовом приеме саманидских серебряных дирхемов исмаили на основании одних лишь письменных

³⁸ Х. М. Френ высказал предположение, поддержанное с некоторыми оговорками П. С. Савельевым, что в Самарканде в ломаных дирхемах не нуждались, так как там были медные фельсы, и дирхемы ломали только для торговли с Севером (П. С. Савельев. Мухаммеданская нумизматика. . . , стр. XXXI). Соображения эти не кажутся убедительными. Известно, что, кроме основного серебряного номинала, его дробные единицы, несмотря на наличие медных монет, чеканились часто и в разное время. Иначе говоря, наличие медных монет не снимает потребность в серебряных монетах малого достоинства. Ломаные же саманидские дирхемы, судя по составу кладов, обращались и в самой Средней Азии.

³⁹ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 189.

⁴⁰ Истахри, BGA, I, 314. Близкий текст и у Якута (I, 519). Подробнее см. выше, стр. 105, 106.

⁴¹ Истахри, BGA, I, 323; Ибн-Хаукаль, BGA, II, 373, 374.

источников решается скорее в пользу именно штучного приема. Однако монеты весьма существенно уточняют этот вопрос.

Основным условием штучного обращения монет из валютного металла является твердость и определенность их веса в пределах ремедиума. Ранние саманидские серебряные дирхемы удовлетворяют этому условию.

Вес основной массы монет Исмаила бен Ахмада (892—907), Ахмада бен Исмаила (907—914) и первой половины правления Насра бен Ахмада колеблется в пределах 2,7—3,1 г или 2,7—3,2 г⁴². Такой ремедиум для серебряных монет средневековой Средней Азии следует считать очень небольшим, а юстировку монет — достаточно точной. Значит, в первой трети X в. серебряные саманидские дирхемы вполне могли ходить поштучно, а не на вес.

Несколько сложнее обстоит дело с монетами последующего времени. Изучение веса большого числа саманидских дирхемов привело В. Л. Янина к заключению, что монетная стопа изменилась, ремедиум в чекане серебра значительно расширился, и дирхемы эти на Руси уже не могли ходить поштучно. Наличие в кладах того времени большого количества обломков неопределенного веса и появление в них гирек лишней раз свидетельствуют о переходе на весовой прием⁴³.

Конечно, вывод этот нельзя механически переносить на внутреннее обращение Средней Азии. Однако явное и очень значительное расширение ремедиума в чекане серебра не позволяет отбросить предположение о том, что и в Саманидском государстве со второй трети X в. переход от штучного к весовому приему дирхемов имел место.

Этому предположению полностью соответствует то обстоятельство, что функция дирхемов исмаили как внутригосударственного средства обращения была отнюдь не самой развитой. Во внутригородской и внутригосударственной торговле функцию средства обращения выполняли преимущественно другие монеты. К тому же, X век (особенно первые шесть десятилетий) — время самого интенсивного и все возрастающего вывоза дирхемов исмаили на Север, т. е. время, когда функция мировых денег становится для них основной. В этих условиях правительство без особого ущерба могло упростить чекан дирхемов исмаили, сняв трудоемкую операцию юстировки монет.

Весовые данные дирхемов исмаили позволяют следующим образом истолковать тексты Истахри и Ибн-Хаукаля относительно способов приема этих дирхемов. В то время, когда Истахри заканчивал свой труд, дирхемы исмаили в Средней Азии ходили поштучно, так что он с полным основанием отнес их в категорию «монет» (نقود). Ко времени завершения труда Ибн-Хаукаля положение изменилось: дирхемы исмаили при чеканке не подвергались юстировке, ремедиум чрезвычайно расширился, так что их могли принимать только на вес. Но Ибн-Хаукалю эти изменения в положении дирхемов исмаили не стали известны, и он просто переписал когда-то правильное, но уже устаревшее утверждение Истахри.

Чрезвычайно интересен вопрос о ломаных дирхемах. Существенно, что ломаные дирхемы Самарканда упомянуты у Истахри. Значит, в Самарканде они были уже в первой половине X в., когда целые дирхемы обрабатывались поштучно. Следовало бы ожидать, что ломаные дирхемы в это время выполняли функцию мелких единиц и также ходили поштучно. В пользу такого вывода говорит текст Ибн-Хаукаля (в издании Крамерса), в котором подчеркнуто, что монеты ломали не просто, а на некие основные, главные части. Характерно, что ломаные дирхемы у Истахри и Ибн-Хаукаля не названы «товаром» (как, например, золотые динары). Однако убедительно решить этот вопрос поможет только изучение веса самих

⁴² По данным В. Л. Янина (Денежно-весовые системы. . . , стр. 122 сл.).

⁴³ Там же, стр. 133—140.

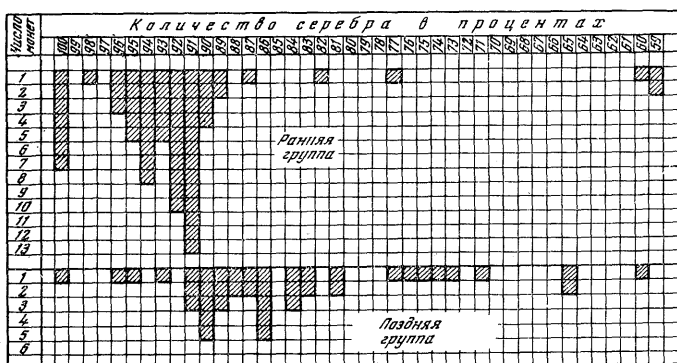

Рис. 3. Содержание серебра в саманидских монетах исмаили

обломков, причем не тех, что содержатся в кладах, находимых в Европе (ибо восточные дирхемы на Руси ломали, чтобы подогнать их вес к местным единицам), а тех, которые встречены на территории Средней Азии. Важно также изучить вес ломаных дирхемов первой трети X в. и последующего времени отдельно ⁴⁴.

Вопрос о пробе серебряных монет исмаили весьма не прост. Мы предполагаем химическим количественным анализом (на серебро, медь и свинец) 104 монет (см. Приложение) ⁴⁵. Монеты за малым исключением оказались достаточно высокопробными. Несмотря на самое разнообразное процентное соотношение трех металлов, монеты совершенно четко делятся на две группы, причем каждая группа укладывается в определенные хронологические рамки. Ранняя группа соответствует времени правления первых саманидских эмиров, до Насра II (301/914—331/943) включительно; поздняя группа соответствует времени правления следующих государей, до Нуха II включительно (самая поздняя из анализируемых монет Нуха II чеканена в 371/981—2 г.). Проверочная графическая таблица пробы серебра в монетах особенно наглядно демонстрирует наличие двух разнопробных групп (рис. 3). Для этой графической таблицы мы округлили процент чистого серебра в монетах до целых чисел. Крайние показатели в целых числах 59 и 100%. Но распределение монет внутри этих крайних показателей неравномерно и рисует чрезвычайно интересную картину.

Среди 64 монет ранней группы 7 экз. (около 11%) чисто серебряные, в них 100% или почти 100% серебра; 5 экз. (около 8%) значительно более низкопробны (82, 77, 60, 59% серебра). Основная масса (свыше 81%) монет этой группы расположилась на графике весьма компактно в пределах 89—96% (что в среднем дает 92,5% чистого серебра) и образовала четкий треугольник с вершиной, указывающей 91%. На фоне компактного расположения проб основной массы монет отклонения в сторону завышения и занижения выглядят случайными. Это тем более правдоподобно, что монеты с отклонениями не группируются ни хронологически, ни по монетным дворам. Например, семь монет со 100%-ным содержанием серебра

⁴⁴ М. Е. Массон (К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 189) упоминает клад целых и ломаных дирхемов, найденный в городе Самарканде, но ни о весе обломков, ни о хронологическом составе клада, к сожалению, не пишет. Он считает, что обломки принимались на вес. В. Л. Янин (Денежно-весовые системы. . . , стр. 72 сл.), опираясь на ряд прямых указаний о поштучном обращении ломаных дирхемов (половинок, четвертушек и пр.) в ряде мест на Востоке, целиком склоняется к тому, что и в Самарканде они должны были ходить поштучно.

⁴⁵ Монеты ГИМ. Подбор монет для анализа и их определение сделаны С. А. Яниной. Химические анализы выполнены в Ин-те химии АН Таджикской ССР лабораторией Г. М. Калашниковой.

чеканены при трех государях в 282, 283, 295, 296, 311, 316 и 322 гг. х. на двух монетных дворах: в Шаше (4 экз.) и в Самарканде (3 экз.). Аналогичное положение и с низкопробными монетами, которые чеканены в 302, 304, 313, 317 и 323 гг. х. в Шаше (4 экз.) и Самарканде (1 экз.)⁴⁶.

Все сказанное позволяет заключить, что монеты ранней группы чеканены по одной указной пробе. Какова была эта проба?

Если процент содержания меди и свинца в монетах округлить до целых цифр, получится следующая картина. У основной массы монет примесь меди колеблется в пределах 2—6%, чаще даже в пределах 3—5%, т. е. в среднем 4%; примесь же свинца — в самых широких пределах: от 1% и менее до 7—8%. Существование монет со 100%-ным содержанием серебра позволяет допустить, что дирхемы исмаили предполагали чеканить из чистого серебра, а примеси меди и свинца у основной массы монет появились в результате недостаточно умелой очистки металла. Однако против этого заключения могут быть высказаны некоторые веские соображения.

Если бы указная проба монет равнялась 100% чистого серебра, а реальная примесь свинца и меди была бы результатом недостаточной очистки металла, то графическая таблица пробы серебряных монет ранней группы (рис. 3) имела бы совсем другой вид. Треугольник был бы значительно сдвинут влево (к большим цифрам), а вершина его (91% серебра) не была бы ниже указной пробы на целых 9%. Наличие монет, в которых количество чистого серебра достигает 98—100%, говорит о том, что в X в. владели большим умением и опытом очистки металла. Следовательно, 91% серебра в монете и другие близкие показатели (89—96% серебра в пределах основного компактного треугольника) не являются плодом простого неумения очищать серебро лучше.

Более поздние аналогии показывают, что в серебре, считавшемся чистым, некоторое количество лигатуры все же могло быть. Во-первых, правительство могло назначать ремедиум (и такие примеры известны) для пробы так же, как и для веса. Во-вторых, небольшая примесь лигатуры все же могла быть следствием недостаточной очистки. Но даже в худших случаях такого рода примесь не превышала 2—2,5%, судя по среднеазиатским материалам XVI—XVIII вв.

Проба серебра в Средней Азии XVI—XVIII вв. выражалась десятичным отношением. Серебро, считавшееся абсолютно чистым, называлось ده دهی (десяти-десятое); серебро, считавшееся более низкопробным, соответственно называлось ده نهی (девяти-десятое); ده هشتی (восьми-десятое) и т. д. Для выяснения размеров недостаточности очистки серебра особенно интересны «шести-десятые» джандидские монеты XVII в. Количество серебра и меди в этих монетах выражено письменными источниками двояко: во-первых, десятичным отношением (они ده ششی — шести-десятые); во-вторых, абсолютным весом двух металлов (серебра 14 нахудов, меди 10 нахудов). Согласно первому определению, в этих монетах должно содержаться 60% серебра и 40% меди, а согласно второму определению — 58,3—58,4% серебра и 41,6—41,7% меди. Второе определение более точно, так как оно фиксирует пропорцию, в которой два металла брали для практического изготовления сплава.

Химический анализ «шести-десятых» тенег XVII в. показал, что в них обычно содержится 55—58% чистого серебра и 41—44% меди, т. е. «отставание» реальной пробы от указной (если за указную считать 60% чистого серебра) колеблется в пределах 2—5%, а фактически нефиксируемая лишняя примесь к серебру не превышает 3% (если исходить из того,

⁴⁶ Возможно, монетный двор Шаша чаще грешил такими отступлениями, но это следует проверить на значительно большем количестве анализов.

Рис. 4. Содержание лигатуры в саманидских монетах
исмаили

что практически в «шести-десятих» теньгах должно было быть не 60% чистого серебра, а 58,3—58,4%).

Такую же цифру (3%) сообщают источники для Средней Азии конца XVI в. Сведения содержатся в сочинении Абулфазла «Айини-Акбари». Абулфазл, характеризую установленный Акбаром Великим государственный стандарт пробы серебра, подчеркивает, что стандарт этот много выше стандарта среднеазиатского серебра «лари» и «мискали». Он приводит конкретные цифры, которые позволяют легко вычислить, что в среднеазиатском серебре, считавшемся «дахдахи», т. е. чистым, было 3,01% лигатуры⁴⁷.

Итак, 3% (и даже 5%) лигатуры в серебряных дирхемах X в. можно было бы по аналогии с монетами XVI—XVIII вв. отнести за счет неумелой или небрежной очистки металла. Однако процент лигатуры у основной массы дирхемов исмаили значительно выше. Графическая таблица показывает, что за единичными исключениями процент лигатуры дает компактный треугольник в пределах 4—11% с вершиной на 8—9% (рис. 4). Компактность указывает, что колебания в пределах этого треугольника — это колебания в пределах ремедиума, вершина же треугольника соответствует указанному проценту лигатуры за вычетом того среднего процента примеси, который мог оставаться вследствие неумения полностью очищать серебро. Иначе говоря, это 8—9% минус 1—3% или даже 1—5%. А это значит, что серебряные монеты исмаили предписано было в рассматриваемое время чеканить отнюдь не из чистого серебра, а из серебра с определенным количеством лигатуры.

В Средней Азии XVII—XVIII вв., как удалось установить, принятый интервал пробы был «одна четверть-десятая», т. е. равнялся 2,5%. Следовательно, металл монет мог иметь пробу 1000; 975; 950; 925; 900; 875; 850 и т. д. Если в X в. был принят такой же интервал проб, то указная проба дирхемов исмаили могла быть 950 или 925. В первом случае (95% чистого серебра и 5% лигатуры) практическое увеличение лигатуры до 8—9% против 5% указных можно было бы признать следствием нефиксированной недостаточной очистки металла. Однако наличие определенного числа монет, содержащих 98—100% чистого серебра, дает основание предполагать, что в X в. металл для монет очищали лучше, чем в XVI—XVIII вв. Следовательно, не исключено, что указная проба дирхемов исмаили ранней группы была несколько ниже, порядка 925, т. е. 92,5% чистого серебра. Любопытно, что цифра 92,5% является средней арифметической графического треугольника пробы серебра (рис. 3), так что отклонения от нее в пределах компактного треугольника (примерно одинаковые в обе стороны, т. е. в сторону снижения пробы до 89% или повышения до 95—96%) получают вид дозволенных отклонений. Иначе говоря,

⁴⁷ Е. А. Д а в и д о в и ч. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964, стр. 102—110.

при таком варианте основание треугольника — это ремедиум пробы, а 92,5% — проба средняя и указная.

Итак, все приведенные соображения свидетельствуют о том, что серебро ранней группы дирхемов исмаили отнюдь не считалось чистым, их указная проба предполагала определенное количество лигатуры. Не исключено, что указная проба этой группы дирхемов исмаили равнялась 925 (92,5% чистого серебра). Реальная проба основной массы анализируемых монет этой группы вполне соответствует такой указной пробе.

Совершенно другую картину рисует графическая таблица пробы поздней группы дирхемов исмаили (рис. 3). Сразу бросаются в глаза три признака: 1) общее снижение пробы; 2) более широкий диапазон колебаний проб основной массы монет; 3) увеличение числа случайных отклонений. Эти признаки показывают, что указная проба монет после Насра II была значительно снижена, контроль за достижением сниженной указной пробы был ослаблен, а ремедиум пробы увеличен.

Каким был удельный вес серебряных саманидских дирхемов исмаили в денежном обращении Средней Азии? Уже отмечалось, что находки этих дирхемов на территории Средней Азии известны, но немногочисленны. Источники прямо говорят о том, что серебру предпочитали другие виды дирхемов. Так, Ибн-Хаукаль заключает описание дирхемов гитрифийских, мухаммадийских и мусейбских словами: «И все эти [монеты] они предпочитают серебряным дирхемам исмаили»⁴⁸. О том же свидетельствует Макдиси, называющий эти три вида дирхемов «черными»: *لها فضل على البيض* (у них превосходство над белыми)⁴⁹.

Такое предпочтение только на первый взгляд кажется странным. И его нельзя считать сложившимся стихийно — оно определено в основном двумя причинами. Серебро было крайне необходимо для внешней торговли. Наличие его количество не могло в равной мере обеспечить нужды и внешней, и внутренней торговли. Это обстоятельство в значительной мере повлияло на финансовую политику государства в отношении чекана и обращения монет. Государство укрепило положение дирхемов гитрифийских, мусейбийских и мухаммадийских тем, что стало собирать налоги именно этими монетами. Факты, подтверждающие это мероприятие, общеизвестны: сведения Ибн-Хордадбега и Макдиси о размерах налогов с разных областей Мавераннахра; ряд прямых и косвенных указаний у Наршахи⁵⁰. Не менее существенно и то обстоятельство, что все эти дирхемы свободно разменивались на серебряные монеты.

Чекан серебряных дирхемов в государстве Саманидов был свободным, т. е. монеты чеканились не только из государственного металла, но и из металла любого частного лица, о чем, хотя и косвенно, свидетельствует Макдиси. Перечисляя пошлины, взимаемые при переправе через Аму-Дарью, он отмечает: «Они свозят слитки серебра в Бухару, и из-за них производят обыски, и (ищут) в домах от дирхема до половины»⁵¹. По другой рукописи, обыскивают только тогда, когда запрещают перенос слитков. Думается, что здесь нет противоречия, а оба варианта этого текста дополняют друг друга: правительство настаивает на том, чтобы серебро свозили именно в Бухару — столицу государства (а Бухара в это

⁴⁸ И б н - Х а у к а л ь, изд. Крамерса, стр. 490.

⁴⁹ Эту фразу П. И. Лерх (Монеты Бухар-худатов, стр. 105) и М. Е. Массон (К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 178) истолковали в том смысле, что черные дирхемы не просто предпочитали серебряным, а ценили их выше по курсу. Однако большинство переводчиков (Барбье де Минар, В. В. Бартольд, В. Г. Тизенгаузен) считали, что речь идет о «предпочтении» в общем смысле, вне зависимости от курса. Арабист В. И. Беляев, которому мы весьма благодарны за консультацию, также полагает, что текст сам по себе не дает оснований говорить о курсовом превосходстве.

⁵⁰ И б н - Х о р д а д б е г, BGA, IV, 39; М а к д и с и, BGA, III, 340, 341; Н а р ш а х и, Тегеранское изд., стр. 92, 44 и др.

⁵¹ М а к д и с и, BGA, III, 340.

время чеканит серебро уже регулярно) — и запрещает (периодически?) вывоз слитков за пределы государства. И то, и другое понятно при свободном чекане, когда казна заинтересована в наибольшем притоке серебра на монетный двор. Кроме всего прочего, это увеличивает доход от монетной регалии.

3. О ЗАГАДОЧНЫХ ДИРХЕМАХ МУСЕЙЯБИ, МУХАММАДИ И ГИТРИФИ

Один из важнейших и интереснейших вопросов среднеазиатской нумизматики — «тайна» монет, условно называемых монетами бухархудатского типа и именуемых в источниках дирхемами мусейяби, мухаммади и гитрифи. Ведь именно монеты этих трех видов составляли основу денежного обращения в Мавераннахре IX—X вв.: в торговле, на внутреннем рынке, их предпочитали серебряным дирхемам исмаили; налоги также исчислялись не в дирхемах исмаили, а именно в этих дирхемах, причем каждая область выплачивала харадж монетами не любого из трех видов, а какого-либо определенного вида. Если суммировать по видам и областям данные Ибн-Хордадбеха (наиболее полные), то получится следующая картина (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Гитрифи 1 489 200	Мухаммади 1 417 000	Мусейяби Немного меньше 755 500 *
1) Бухара	1) Согд, Буттем с рудниками, Кеш с рудниками, Несеф и др. 2) Фергана 3) Усерушана (частично)	1) Шаш с рудниками 2) Ходженд 3) Усерушана (частично) 4) Тюркские города по Сыр-Дарье (частично)

* Тюркские города по Сыр-Дарье платили харадж дирхемами двух видов (мусейяби и хорезм), но количество тех и других не названо. Поэтому мы условно приплюсовали общую цифру к дирхемам мусейяби, оговорив, что сумма эта несколько превышает действительную.

Сведения Макдиси относительно распределения дирхемов трех видов по областям почти не отличаются от сообщений Ибн-Хордадбеха. Из этих данных можно заключить, что на протяжении почти двух столетий — IX—X вв. — видовое распределение дирхемов по областям (за одним исключением, о котором см. ниже) не изменилось.

Такая устойчивая разница в налогообложении по областям предполагает весьма существенную и столь же устойчиво сохраняющуюся разницу между тремя видами монет. Чем же и как эти дирхемы различались?

Считается, что дирхемы всех трех видов сходны в типовом отношении, ибо все они в конечном счете восходят к типу монет сасанидского царя Варахрана V; различия же внутри этой обширной группы наблюдаются лишь в надписях и деталях изображений. Естественно поэтому, что некоторые ученые пытались именно на основании надписей различать в общей массе этих монет дирхемы, названные источниками. Наиболее полные и всесторонние исследования в этом направлении были предприняты М. Е. Массоном⁵² и Дж. Уокер⁵³.

В такой постановке вопроса не затронуто, однако, самое существо, внутренняя причина сложения и двухвекового устойчивого существования дирхемов трех видов, иначе говоря, нормы их обращения. Как обра-

⁵² М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах»..., стр. 175—196.

⁵³ J. Walker. A Catalogue of the arab-sassanian coins. London, 1941, стр. XC—XCVII. Металл этих монет автор не анализирует, условно называя их биллоновыми.

щались дирхемы трех видов: по одному, общему для всех курсу или между ними существовала курсовая разница? Устойчивый характер видообластного деления дирхемов мусейяби, мухаммади и гитрифи уже сам по себе намекает на то, что между ними была именно курсовая разница. Если бы они ходили по одному курсу и вся разница между ними сводилась бы к внешним признакам (к тому же частичным), то областные границы и отдельные названия стерлись бы быстро, ибо они не подкреплялись бы никакой экономической необходимостью. А правительство тем более не требовало бы, чтобы налог выплачивался непременно дирхемами одного из трех видов, зная, что все три вида в курсовом отношении одинаковы. К тому же нужно учесть, что после завоевания Средней Азии арабами налоги разных областей, судя по ряду примеров, сначала были исчислены в серебре и лишь много позже их пересчитали на местные дирхемы. Если бы последние были одинаковы в курсовом отношении, не стали бы усложнять сбор налогов строгой видовой регламентацией. Предположение о разном курсе делает регламентацию понятной, ибо цифра налога при пересчете от серебра на дирхемы разных видов получалась разная, и выбирали тот вид, который более всего был распространен в каждой области.

Допущение разнокурсности трех видов дирхемов ставит новый вопрос: что было практическим критерием их различения? В этом аспекте установленные исследователями различия в надписях приобретают, на первый взгляд, большое значение. Однако нельзя не отметить, что при общем типовом сходстве практическое различение монет по одним лишь надписям для очень многих представляло бы значительные затруднения. Например,

для неграмотного человека надписи и на монетах

(особенно несколько потертых) были бы трудно различимы. Кроме того, если допустить, что три вида этих монет различались только внешними деталями (главным образом надписями) при одинаковом металле (М. Е. Массон считает, что металл монет трех видов изменялся параллельно), то придется признать, что в основе их разнокурсности лежит голое декретирование. Оно могло иметь место, но, естественно, не оказалось бы прочным и долговременным.

Все эти общие соображения, опровергающие концепцию о типовом различии дирхемов мусейяби, мухаммади и гитрифи, заставили пересмотреть историко-нумизматический материал. В результате мы пришли к выводу, совершенно отличному от предложенных другими исследователями: к тому моменту, когда в Средней Азии сложились и получили свои окончательные названия (дирхемов мусейяби, мухаммади и гитрифи) три вида монет «бухар-худатского типа», они обращались по разным курсам, а в основе этой разнокурсности лежала разница в их металле; эта же разница в металле (вне зависимости от разницы в надписях) была и практическим критерием различения трех видов дирхемов.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что налог Усрушаны, по Ибн-Хордадбеку, должен был в 826—828 гг. взиматься разными монетами: мухаммадийскими (48 000 монет) и мусейябскими (2000). Следовательно, на территории Усрушаны обращались дирхемы обоих видов. При одинаковом их курсе именно потому, что это было внутри одной податной единицы, указали бы: «мусейяби или мухаммади». И уж никак не стали бы определять точные размеры суммы в монетах каждого вида ⁵⁴.

⁵⁴ То обстоятельство, что определение налога в монетах двух видов подразумевало курсовую разницу между ними, подтверждают и данные о налогах с тюркских городов по Сыр-Дарье. Для них также упомянуты обращавшиеся на их территории монеты двух видов (хорезмийские и мусейябские), курсовая разница между которыми не вызывает никаких сомнений.

Для характеристики курсовой разницы между дирхемами мусейяби и гитрифи показательны следующие цифры. По данным Ибн-Хордадбега на 826—828 гг., харадж Бухары равнялся 1 189 200 (по Наршахи — 1 168 567⁵⁵; по Макдиси — 1 166 897) дирхемов гитрифи, а области Шаш — 180 000 дирхемов мусейяби. Если бы курс монет этих двух видов был одинаковым, получилось бы, что харадж области Шаш в шесть-семь раз меньше хараджа Бухары и даже вместе со знаменитыми серебряными и прочими рудниками Шаш платил бы почти в два раза меньше (607 000 дирхемов мусейяби, по Макдиси), чем Бухара. А это невероятно.

Из Наршахи известно, что первоначальный харадж Бухары был немногим менее 200 000 серебряных дирхемов⁵⁶.

По договору между Кутейбой и Гуреком, Согд с Кешем и Несефом должны были ежегодно платить арабам также 200 000 серебряных дирхемов. Позже серебряные дирхемы в Бухаре были пересчитаны в дирхемы гитрифи, а в Согде с Кешем и Несефом — в дирхемы мухаммади. Если бы дирхемы гитрифи и мухаммади ходили по одинаковому курсу, цифры пересчета были бы одинаковыми, в Бухаре даже немного меньше. Между тем это не так. По данным Ибн-Хордадбега, харадж Бухары, как уже упоминалось, равнялся 1 189 200 дирхемов гитрифи, харадж же Согда, Несефа, Кеша с рудниками, Буттема с рудниками и пр. — 1 089 000 дирхемов мухаммади⁵⁷, т. е. на сто или почти на сто тысяч дирхемов меньше.

К тому времени, когда в Мавераннахре харадж пересчитали на дирхемы гитрифи, мусейяби и мухаммади, Несеф, Кеш и Буттем были уже самостоятельными податными единицами, так что размер хараджа с них Ибн-Хордадбех указывает отдельно. Тем не менее, называя харадж Согда, он присоединяет к нему и Кеш, и Несеф, и Буттем, т. е. возвращается к той податной единице, которая фигурирует в договоре Гурека с Кутейбой⁵⁸. В этой традиции нельзя не усмотреть намека на то, что в основе цифры 1 089 000 дирхемов мухаммади лежит установленная еще Кутейбой дань в 200 000 дирхемов серебра. Это же подтверждают и приведенные выше данные относительно Бухары.

Если допустить, что дань Кутейбы без изменения была пересчитана на дирхемы мухаммади, получится следующее отношение между серебряными и мухаммадийскими дирхемами: $1\,089\,000 : 200\,000 = 5,445$.

Иначе говоря, серебряный дирхем равняется 5,5 дирхемам мухаммади. В Бухаре же, по данным Наршахи, серебряный дирхем равнялся 6 дирхемам гитрифи.

В период завоевания арабы еще недостаточно знали экономические возможности каждой области. Поэтому на Бухару и на Самарканд с Кешем, Несефом и пр. наложили одинаковую дань. Дань с Бухары со временем была немного уменьшена. Было бы логично предположить, что общая сумма дани с Самарканда, Кеша, Несефа, Буттема и рудников была увеличена, особенно учитывая развитие горнорудного дела в IX—X вв.

⁵⁵ В момент пересчета хараджа серебряный дирхем равнялся шести дирхемам гитрифи. Вторая цифра Наршахи — 1 068 567 — ошибочна (пропущена единица), ибо не отвечает исходной цифре хараджа в серебряных дирхемах ($1\,068\,567 : 6 = 178\,094,5$ дирхемов серебра — должно же быть немного менее 200 000).

⁵⁶ По данным того же Наршахи, после завоевания Бухары Кутейбой ежегодный налог был определен в размере 200 000 серебряных дирхемов плюс 10 000 в пользу хорасанского наместника. Но позже эта сумма была несколько уменьшена.

⁵⁷ Здесь нельзя подозревать позднейший пропуск единицы. Ибн-Хордадбех дает общую сумму хараджа, из которой видно, что цифра 1 089 000 верна. У Макдиси (BGA, III, 340, 341) названа еще меньшая цифра — 1 039 031 дирхемов мухаммади. В одной рукописи вместо Буттема названа Усрушана. Следовательно, харадж Усрушаны (50 000 дирхемов) был приплюсован. Вероятно, у Макдиси была цифра 1 139 031 ($1\,089\,000 + 50\,000$), но единица позднее выпала.

⁵⁸ Правда, Буттем в договоре прямо не назван, но он в тот период явно тяготел к самаркандскому Согду.

В Буттеме, например, в это время интенсивно добывались различные полезные ископаемые (золото, серебро и пр.)⁵⁹, что могло существенно влиять на размер обложения. Недаром и в перечне Ибн-Хордадбеха рудники Кеша и Буттема упомянуты отдельно.

Если же допустить известное увеличение общей суммы налога к моменту пересчета по сравнению с первоначальной (договорной), это изменит отношение между дирхемами серебряными и мухаммадийскими в сторону повышения курса последних. Иначе говоря, не лишено вероятия, что дирхем серебра равнялся не 5,5 дирхемам мухаммади, а меньшему их числу; следовательно, курсовая разница между дирхемами гитрифи и мухаммади в этом случае оказалась бы более значительной.

М. Е. Массон, изучая металл монет «бухар-худатского типа», разделил процесс их порчи на три этапа: 1) после подавления восстания Муканны — высокопробные серебряные монеты; 2) после введения в 792 г. «гитрифок» — монеты из сплава с преобладанием серебра; 3) начало этапа не указано — металл монет ухудшается⁶⁰. Далее исследователь заключил, что такая порча имела место внутри каждого вида и проходила параллельно, т. е. на каждом отрезке времени качество металла дирхемов мусейяби, мухаммади и гитрифи было одинаковым. Однако сопоставление установленных им данных о металле этих монет с данными письменных источников позволяет прийти к другим выводам.

Письменные источники подробнейшим образом характеризуют металл дирхемов гитрифи и мухаммади и ничего прямо не говорят о металле дирхемов мусейяби. Однако во второй версии Ибн-Хаукаля (издание Крамерса) имеется очень существенное, хотя и косвенное, указание (отсутствующее у Истахри и в первой версии Ибн-Хаукаля) о металле и курсе дирхемов мусейяби. Эта версия вообще дает наиболее полную сравнительную характеристику трех видов дирхемов.

«У них (есть) дирхемы, (которые) называют гитрифийскими. Эти дирхемы (состоят) из железа, меди, свинца и иных смесей, составленных посредством (сплавления) различных металлов. И эти дирхемы не обращаются (нигде), кроме как в Бухаре и в особых местностях за рекой (Аму-Дарьей). И из них дирхемы, известные как мухаммадийские. На них вычеканены изображения с нечитаемыми буквами, а знаки их известны. И они из чекана ислама и деяний предшественников (семьи) Асада бен Самана. И из них (также) некие, известные как мусейябские, а эти из их сокровищ» (منهائش يعرف بالمسيبية وهي من ذخائهم)⁶¹.

Дирхемы мухаммади при описании денег Бухары у Истахри и Ибн-Хаукаля (также у Якута) с точки зрения металла не охарактеризованы. Зато в тексте о деньгах Самарканда у Ибн-Хаукаля сказано, что они «из различных металлов» (من جواهر شتى)⁶², а у Истахри эти металлы даже перечислены: железо, медь, серебро и пр. (من جواهر شتى من حديد)

⁶³. (ونحاس وفضة وغير ذلك).

Из текста прежде всего явствует, что дирхемы мусейяби значительно отличались от дирхемов гитрифи и мухаммади, притом не надписями, а качеством. Только относительно дирхемов мусейяби сказано: они являются тем, что собирают, копят, что составляет запас, сокровище. Следовательно, они были ценнее дирхемов двух других видов. В этих

⁵⁹ Ср., например, данные о Шаше: вместе с рудниками Шаш платил 607 100 дирхемов мусейяби (Ибн-Хордадбех, BGA, IV, 39), а область без рудников — только 180 000 тех же дирхемов (Макдиси, BGA, III, 339).

⁶⁰ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 196.

⁶¹ Ибн-Хаукаль, изд. Крамерса, стр. 490.

⁶² Ибн-Хаукаль, BGA, II, 374; изд. Крамерса, стр. 500.

⁶³ Истахри, BGA, I, 323.

словах содержится ясный намек на то, что дирхемы мусейяби были достаточно высокопробными.

Дирхемы гитрифи и мухаммади названы сплавными, но сплавы эти были различными. В составе сплава дирхемов мухаммади определенно названо серебро. Дирхемы же гитрифи у Ибн-Хаукаля и во всех других источниках X в. и последующего времени характеризуются одинаково: в них серебра вовсе нет, они сплавлены из неценных металлов (табл. 2) ⁶⁴.

Т а б л и ц а 2

Ибн-Фадлап	Истахри, Ибн-Хаукаль (также Якут)	Якуби	Бируни
Сплав из разных сортов меди	Сплав из железа, меди, свинца и других ме- таллов	Дирхемы по- хожи на мед- ные	Гитрифи не что иное, как фельсы, чеканен- ные из меди с при- месью

Итак, согласно источникам X в., дирхемы мусейяби, мухаммади и гитрифи различались качеством металла, причем мусейяби были самыми высокоценными, а гитрифи — самыми малоценными. В натуре по составу металла монеты «бухар-худатского типа» делятся на три группы: высокопробные серебряные, низкопробные серебряные (биллоновые) и медные ⁶⁵. Отождествление напрашивается само: первым соответствуют мусейяби, третьим — гитрифи, следовательно, дирхемы мухаммади — это низкопробные серебряные монеты.

Такое толкование текстов как нельзя лучше подтверждают монетные находки, свидетельствующие о том, что после появления медных дирхемов «бухар-худатского типа» серебряные отнюдь не исчезли из обращения. Нам известны два клада караханидских монет начала XI в., в составе которых оказались серебряные дирхемы этого типа. Один клад найден был в Фергане еще в 1893 г. и определен В. Г. Тизенгаузенем. Он включал 397 серебряных караханидских монет 1002/3—1007/8 гг., одну медную саманидскую 954/5 г. и 13 низкопробных серебряных «бухар-худатских» монет ⁶⁶. Наличие в кладе медной монеты середины X в. могло бы намекать на случайный (т. е. не обусловленный денежным обращением начала XI в.) характер появления в кладе и «бухар-худатских» монет, будь этот факт единственным. Но другой клад, происходящий из Ленинабада, имеет аналогичный состав. Мы видели восемь монет этого клада: шесть из них караханидские (с датами 1003/4 и 1005/6 гг.), а две — «бухар-худатские», довольно высокопробные, судя по их внешнему виду ⁶⁷.

Оба клада свидетельствуют о том, что серебряные «бухар-худатские» монеты были в обращении еще в начале XI в. Столь существенно отличаясь от прочих «бухар-худатских» монет, сплавленных без серебра или медных, они должны были, вне зависимости от вариантов в надписях, иметь особые названия. Из трех известных нам к ним более всего подходят названия «мусейяби» или «мухаммади». Местонахождение кладов. — Ленинабад и Фергана — только подтверждает это, ибо Ходжент

⁶⁴ По Наршахи, в дирхемах гитрифи преобладало серебро, но это известие основано на предании и восходит к концу VIII в., когда «медные» монеты «бухар-худатского типа», за которыми впоследствии закрепилось название «гитрифи», еще не появились.

⁶⁵ М. Е. М а с с о н. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 196 и табл. 2.

⁶⁶ Архив ИА АН СССР, ф. 1, 1894 г., д. № 98. В ОАК за 1894 г. (стр. 46, 170—171) определение обобщенное: монеты саманидские, илехские и бухарские.

⁶⁷ Е. А. Д а в и д о в и ч. Новый клад монет Ленинабадского областного историко-краеведческого музея. — Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР, вып. 14, 1958, стр. 193.

в IX—X вв. платил харадж дирхемами мусейяби, а Фергана — дирхемами мухаммади.

До сих пор мы рассматривали вопросы металлического и курсового соотношения между разными видами «бухар-худатских» монет. Только для дирхемов гитрифи известны данные о курсе их относительно серебра. Существенно, что курс этот не оставался неизменным. Сведения, приведенные в «Тарихи-Бухара», общеизвестны: сначала 1 серебряный дирхем был приравнен к 6 гитрифи, затем они сравнялись, в 220/835 г. 100 серебряных дирхемов равнялось 85, а в 522/1128 г. — уже только 70 дирхемам гитрифи.

Совершенно особняком стоит свидетельство Ибн-Фадлана: «Я видел дирхемы в Бухаре разных сортов, в том числе дирхемы, называемые ал-гитрифийа. Они состоят из меди, красной меди и желтой меди. Из них берется количество без веса — сто из них за дирхем серебра»⁶⁸. Если сравнить известие Ибн-Фадлана с данными «Тарихи-Бухара», получится нечто парадоксальное:

1) 835 г. 100 дирхемов серебра=85 дирхемам гитрифи.

2) 921 г. 1 дирхем серебра=100 дирхемам гитрифи (т. е. 100 дирхемов серебра=10 000 дирхемам гитрифи).

3) 1128 г. 100 дирхемов серебра=70 дирхемам гитрифи.

Такое колебание курса совершенно невероятно⁶⁹. Несомненно, в рукописи Ибн-Фадлана имеется искажение, в чем особенно убеждает слово «сто». Вероятно, у Ибн-Фадлана (как и в «Тарихи-Бухара») было приведено отношение дирхемов гитрифи не к 1, а к 100 серебряным дирхемам (это удобно, чтобы не было дробных чисел), но в результате искажения число дирхемов гитрифи выпало вообще, «сотня» же с серебра была перенесена на гитрифи.

Итак, курс гитрифи, резко поднявшись за время с конца VIII до первой половины IX в., оставался на этом высоком уровне и даже обнаруживал определенную тенденцию к дальнейшему повышению.

Нам неизвестно абсолютное отношение между серебряными дирхемами исмаили и дирхемами мусейяби и мухаммади. Ясно только, что курс мухаммади и мусейяби был относительно выше курса гитрифи. Очевидно, курсы трех видов «бухар-худатских» монет по отношению к серебру менялись в какой-то степени параллельно.

Все сказанное можно резюмировать следующим образом. Известные по письменным источникам три вида монет «бухар-худатского типа» обращались по разным курсам, причем курс дирхемов мусейяби был самым высоким, а дирхемов гитрифи — самым низким. Курс каждого вида по отношению к серебру за два столетия изменялся, однако, в какой-то мере параллельно, так что их разнотенность сохранялась. В основе этой разнотенности трех видов «бухар-худатских» монет лежала разница в их металле. Эта же разница в первую очередь была и критерием практического различения монет этих трех видов. Дирхемами мусейяби и мухаммади вплоть до начала XI в. (когда они встречаются вкладах с караханидскими монетами) назывались серебряные монеты (мусейяби — самые высокопробные из обращающихся, мухаммади — более низкопробные), вне зависимости от надписей на них. Дирхемами гитрифи в это время назывались совершенно «медноподобные» монеты, чеканенные из меди или малоценных сплавов. Представляется, что в первой четверти IX в. уже

⁶⁸ А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана. . . , стр. 122. Ибн-Фадлан упоминает еще два вида «дирхемов», но это не дирхемы, а фельсы (см. ниже).

⁶⁹ Если на минуту допустить возможность такого невероятного падения курса гитрифи, следует предположить, что цифра хараджа Бухары должна была резко возрасти. Между тем Макдиси для последней четверти X в. дает примерно ту же цифру, что Ибн-Хордадбех для 826—828 гг., а в «Тарихи-Бухара» для всего времени Саманидов названа одна цифра.

оформилась разница в составе металла монет трех видов и закрепились за ними разные названия. Это, конечно, не исключает некоторых качественных изменений металла внутри монет каждого вида впоследствии, однако с сохранением «межвидовой» разницы.

Какие факты противоречат на первый взгляд всем этим выводам?

1. Макдиси и Гардизи не делают различия между тремя видами «бухар-худатских» монет, характеризуя их обобщенно. Макдиси сообщает, что они черные — практически, как фельсы; по Гардизи, они — из сплава меди и свинца⁷⁰. Не исключено, что информация Макдиси не была полной и данные о «черных» дирхемах, количественно преваляровавших, он механически распространил на все три вида. Если учесть, что Макдиси отделяет от Ибн-Хаукаля не такой уж значительный отрезок времени; что Ибн-Хаукаль дает дирхемам мусейяби особую характеристику; что серебряные монеты этого типа практически еще обращались в X в., — это предположение покажется очень правдоподобным. Что касается Гардизи, то ко времени написания его труда (середина XI в.) серебряные монеты «бухар-худатского типа» (т. е. монеты, которые мы считаем дирхемами мусейяби и мухаммади) действительно должны были полностью исчезнуть из обращения, что было обусловлено общими закономерностями развития так называемого серебряного кризиса в Средней Азии⁷¹. Дирхемы же медные или из неценных сплавов, отвечающие специфике монетного чекана в XI—XII вв., сохранились во времена Гардизи и гораздо позже. Возможно, процесс исчезновения дирхемов мусейяби начался раньше, еще в последней четверти X в. (низкопробные же мухаммадийские дирхемы легко чернели), что и упростило дезинформацию Макдиси. На сокращение количества дирхемов мусейяби и области их распространения намекает исчисление налога Усрушаны, когда-то взимавшегося дирхемами мусейяби и мухаммади, но ко времени Макдиси — только дирхемами мухаммади, почему Макдиси и приплюсовал его к хараджу Согда.

2. Другое возражение — отсутствие серебряных «бухар-худатских» монет в кладах саманидского серебра X в., находимых в Европе, — снимается еще легче. Уже с IX в. курс гитрифи был выше курса серебряных дирхемов исмаили. Дирхемы гитрифи, по нашей концепции, были самыми низкокурсными среди «бухар-худатских» монет трех видов. Следовательно, вывозить серебряные «бухар-худатские» дирхемы вместе с серебряными аббасидскими, тахиридскими и саманидскими было просто невыгодно.

3. Согласно письменным источникам, дирхемы гитрифи в IX—X вв. обращались только в Бухаре и в особых местностях за Аму-Дарьей, практически же «медноподобные» монеты «бухар-худатского типа» встречаются в виде отдельных экземпляров и целыми кладами далеко за пределами этой ограниченной территории. Но в этом вопросе нужно просто отрешиться от хронологической предвзятости. Есть ли основания относить эти находки именно к саманидскому времени? Ведь «бухар-худатские» монеты чеканились и обращались после Саманидов еще два столетия, причем при Караханидах были только «медноподобные» монеты этого типа. Следовательно, можно заключить, что основная масса такого рода находок принадлежит отнюдь не саманидскому времени, а XI—XII вв.

4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ МЕДНЫХ ФЕЛЬСОВ

Медные саманидские монеты довольно стандартны по содержанию и расположению надписей. Основная их масса (вне зависимости от места выпуска) чеканена от имени главы династии с титулом «эмир».

⁷⁰ Макдиси, BGA, III, 340: Гардизи см. в кн.: W. Barthold. *Turkestan down to the mongol invasion*. London, 1928, стр. 205.

⁷¹ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. — НЭ, II, 1960, стр. 42 сл.

Некоторое количество известных сейчас медных монет чеканено от имени удельных владетелей, иногда с почетным упоминанием главы династии в качестве сюзерена. Выпускные сведения на них размещены в круговой легенде лицевой стороны. В этой же надписи стоит слово «фельс». Фельсами называют медные монеты Ибн-Хаукаль: *ويتبايعون بالفلس* (А торгуют они на фельсы)⁷².

В конце главы о чеканке в Бухаре монет в «Тарихи-Бухара» Наршахи приведены примечательные строки: *وېبخارا عدلی او پشیز زده اند هر کس از آل سامان واز پادشاهان دیگر بعد از آل سامان ذکر آن کرده نشد چون* (В Бухаре каждый из Саманидов и из других царей после Саманидов чеканил много «адли» и «пашиз». Это не упоминается, так как в этом не было ничего удивительного)⁷³.

П. И. Лерх в переводе этого отрывка на месте слов «адли» и «пашиз» поставил многоточие, а в примечании оговорил, что правильное чтение ему не ясно. Однако он счел возможным предположить, что «здесь говорится о тех монетах серебряных, которые нам давно известны как саманидские диргеми и диргеми Илеков или ханов Караханидов»⁷⁴.

Н. Лыкошин по существу также не перевел эту фразу и лишь обобщенно пересказал ее: «В Бухаре чеканили много мелкой разменной монеты»⁷⁵.

Р. Н. Фрай, переводя эти строки, подчеркивает, что речь идет о медных монетах: «Many [of the copper coins called] 'adli (and) pishiz (=fals) were struck in Bukhara». В подтверждение такого толкования текста он приводит некоторые данные относительно значения обоих терминов. «Адли» — монета малой ценности, очевидно, сплавная (alloy), но ее точная ценность неизвестна и со знакомыми нам монетами она не идентифицирована. Р. Н. Фрай упоминает также хорезмийскую монету XIII в. (не оговаривая, однако, ее металл) под названием *عدلی* и ссылается на сообщение Зеки Валеди Тогана о том, что в Хорезме было даже две группы монет (металл опять не назван) с близкими названиями: 'adli и 'adalī. «Пашиз», по словам Р. Н. Фрая, — это другая монетка малой ценности и к тому же маленького размера. Одно из значений этого термина — какая-то часть данака (4 каких-то его доли), которая по-арабски называется «фельс»⁷⁶.

Понятие «адли» уточняет среднеазиатский материал XV в., когда этот термин служил наименованием именно медных монет. В вакуфной грамоте 894/1488—9 г.⁷⁷ слово это фигурирует в той же форме, что и у Наршахи: *عدلی*. Приведено оно при перечислении денежных выплат лицам, обслуживающим объект одарения. В надписях самих медных монет и в надчеканках на медных монетах XV в. часто встречается слово *عدلیة*. Это женский род относительного прилагательного *عدلی* после неправильного множественного числа.

При Улугбеке и несколько позже, как нам удалось установить, словом «адли» именовался основной медный номинал. Однако затем основной медный номинал получил название «динар». Некоторое время оба термина — «адли» и «динар» — сосуществовали, но имели разное значение: «адли» стал наименованием медной монеты меньшего достоинства⁷⁸.

⁷² И б н - Х а у к а л ь, изд. Крамерса, стр. 490.

⁷³ Н а р ш а х и, Тегеранское изд., стр. 45. Р. Н. Фрай (Notes. . . , стр. 48) между словами «адли» и «пашиз» вставил союз «и». Союз «и» имеется в литографированном тексте Наршахи (Новая Бухара, 1904, стр. 46).

⁷⁴ П. И. Л е р х. Монеты Бухар-худатов, стр. 68.

⁷⁵ М у х а м м а д Н а р ш а х и. История Бухары. Перев. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897, стр. 50.

⁷⁶ R. N. F r a y e. Notes. . . , стр. 48, 49, прим. 17.

⁷⁷ ЦГИА Узбекской ССР, ф. 323, № 1202/1.

⁷⁸ Е. А. Д а в и д о в и ч. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. — Сб. «Из истории эпохи Улугбека». Ташкент, 1965.

Позднейшие аналогии очень убедительно показывают, что под монетами «адли», а следовательно, и «пашиз» в тексте «Тарихи-Бухара» подразумевались именно медные монеты. Это в свою очередь позволяет заключить, что при Саманидах в Бухаре выпускались медные монеты двух разных достоинств.

В музеях хранится довольно много медных саманидских монет, их часто находят на всей территории Средней Азии. Не раз уже они привлекали внимание исследователей как источник для характеристики и уточнения разных вопросов политической и социальной истории Средней Азии в IX—X вв. Но изучением закономерностей обращения медных монет, в том числе и вопросом о номиналах в саманидском медном чекане, никто еще не занимался.

Изучение медных монет XV—XVI вв. позволило нам установить, что для медных монет Средней Азии в этот период назначался столь же определенный вес, как для золотых и серебряных (иногда ремедиум, правда, был шире). Медные монеты разного достоинства различались размерами, часто — внешним видом и обязательно — соответственно кратным весом. Изучение номиналов предполагает анализ весовых данных и размера монет. К сожалению, метрологическая сторона медных монет саманидского чекана совершенно еще не исследована, в каталогах их вес (как и других медных монет) часто вовсе не упомянут. Мы обработали, взвесили и обмерили медные саманидские монеты Государственного исторического музея и воспользовались весовыми данными медных саманидских монет Эрмитажа.

Основная масса медных саманидских монет — кружки довольно правильной формы и достаточно стандартных размеров (диаметр чаще всего в пределах 22—25 мм). От этой группы резко отличаются мелкие округлые монетки диаметром 15—19 мм, имеющие низкий вес: обычно больше 1 г, но меньше 2 г ⁷⁹. Не уточняя пока вопрос о весовой кратности монет этих групп, можно уверенно говорить о монетах минимум двух разных достоинств, легко различаемых практически по весу, размеру и внешнему облику.

В круговых надписях на маленьких монетках, так же как и на больших, есть слово «ал-фельс». Следовательно, оно в то время не было наименованием монет какого-либо определенного достоинства, а прилагалось к любой медной монете и обозначало только, что эта монета — медная. Два термина в тексте Наршахи, следовательно, и были собственными наименованиями монет двух разных достоинств. Напрашивается вывод, что эти два названия соответствуют только что выявленным двум группам монет разных достоинств. Порядок упоминания двух названий намекает на то, что «адли» — это более крупный номинал, соответствующий группе крупных саманидских монет, а «пашиз» — более мелкий номинал, соответствующий группе маленьких монеток.

Один из основных вопросов обращения медных монет — их отношение к валютному металлу, к серебряным монетам. Известно, например, что саманидские фельсы свободно обменивались на серебряные дирхемы. Однако норма обмена до сих пор не была установлена. Выяснить эту норму позволяет известие Ибн-Фадлана о деньгах Бухары, хотя на первый взгляд оно никакого отношения к бухарским фельсам не имеет.

После описания дирхемов гитрифи Ибн-Фадлан добавляет: *ولهم دراهم* *اخذ صفر وحده اربعين منها بدائق ولهم ايضا دراهم صفر يقال لها السموقنديه* (У них есть (также) дирхемы, (для которых) взята только ^У ستة منها بدائق)

⁷⁹ В Музее истории АН Узбекской ССР хранится небольшой клад таких монет (инв. № 91/377). Вес пяти целых экземпляров этого клада 0,64; 0,69; 0,79; 0,92; 1,26 г. На одном экземпляре четко читается наименование монетного двора — Самарканд. Из собственных имен читается имя эмира Мансура бен Нуха.

одна желтая медь. Сорок из них за данак. У них также есть дирхемы из желтой меди, называемые самаркандскими. Шесть из них за данак»⁸⁰.

Детального анализа этого отрывка в литературе как будто не существует. Единственная известная нам попытка определить названные Ибн-Фадланом дирхемы из желтой меди принадлежит М. Е. Массону: «Может быть, эти самаркандские дирхемы могут быть отождествлены с теми дирхемами исмаилия *الاسماعيليين*, о которых пишут Истахри и Ибн-Хаукаль, отличавшие их от ходивших тогда одновременно в Самарканде черных дирхемов мухаммади»⁸¹. Выше, в разделе о серебряных саманидских монетах, вопрос о дирхемах исмаили уже рассмотрен и показано, что так назывались именно серебряные саманидские дирхемы. Таким образом, упомянутые Ибн-Фадланом два вида «дирхемов» из желтой меди ничего общего не имеют с дирхемами исмаили других источников. Что же это за монеты?

Для удобства дальнейших сопоставлений указанные Ибн-Фадланом отношения к данаку серебра следует перевести в дирхемы серебра. Данак — шестая часть чего-либо, в том числе и серебряного дирхема.

Так как дирхемы-монеты в Саманидском государстве того времени равнялись весовому дирхему серебра, упомянутый Ибн-Фадланом данак следует считать шестой частью чеканенного саманидского дирхема исмаили⁸². Следовательно, один серебряный дирхем исмаили, согласно Ибн-Фадлану, равен 240 местным, бухарским «дирхемам» из желтой меди и 36 самаркандским «дирхемам» из такой же желтой меди.

Если бы курсовая разница двух групп монет из одного и того же металла была небольшой, ее можно было бы объяснить разным весом этих монет или их разнородным происхождением. Правда, в последнем случае следовало бы ожидать, что курс местных, бухарских монет окажется не ниже, а выше курса иногородних. Но такая колоссальная разница не может быть вызвана ни той, ни другой причиной, и поэтому остается предположить, что одна из двух цифр ошибочна.

К этому же предположению приводят некоторые аналогии. От мысли, что в первом случае отношение монет передает отношение стоимостей двух металлов, заставляет отказаться сама цифра 240; такого отношения стоимостей между серебром и медью в средневековой Средней Азии не могло быть. Кроме того, отношение серебряных и медных монет, судя по всем известным примерам, в Средней Азии (и во всем халифате) ни в коей мере не было простым повторением отношения стоимости этих двух металлов. Первое могло лишь соответствовать второму в пропорционально уменьшенном виде. Конкретно отношение основных серебряных и медных номиналов в разное время колебалось около 20—50.

В халифате, например, отношение дирхемов к фельсам часто менялось: иногда оно достигало 48, иногда падало до 25⁸³.

В Хорезме XIV в. серебряный дирхем равнялся 40 медным пулам при одинаковом примерно весе серебряных и медных монет⁸⁴.

⁸⁰ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана. . . , стр. 122—123 (перевод) и стр. 342 (текст, л. 198а).

⁸¹ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 189—190. В пересказе текста Ибн-Фадлана М. Е. Массон допустил случайную ошибку: 40 дирхемов из желтой меди у него «равны одному дирхему», тогда как в тексте и переводе упомянут не дирхем, а данак.

⁸² Считать в данном случае данак шестой частью мискаля нет оснований, ибо тогда между медными «дирхемами» Ибн-Фадлана и серебряными дирхемами исмаили получилось бы дробное отношение, что не отвечает требованиям практики в денежном обращении.

⁸³ В. Г. Тизенгаузен. Монеты Восточного халифата, стр. XV, прим. 3; А. G r o h m a n n. Einführung und Chrestomatie. . . , стр. 192.

⁸⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система Хорезма XIV в. — СА, 1957, № 2, стр. 245.

В конце XV в. одномискальная тимуридская серебряная теньга равнялась 24 медным динарам. При Шейбанидах одномискальная серебряная теньга равнялась 20—22 динарам. В последней четверти XVI в. Шейбанид Абдулла-хан II изменил это отношение, приравняв одномискальную серебряную теньгу к 30 медным динарам ⁸⁵.

При Джанидах курсовая разница между «старыми» и «новыми» теньгами была очень велика, причем «новая» теньга по-прежнему равнялась 30 медным динарам, а «старая» — меньшему их числу (пропорционально пробе серебра) ⁸⁶.

С конца XVIII в. и особенно для XIX в. сведения такого рода многочисленны. Приведем некоторые из них до середины XIX в. По сообщению Ф. Ефремова (1774—1784), в Бухаре серебряная теньга (в которой около половины меди) равна 10 медным монетам-карапулам ⁸⁷. По данным Т. Бурнашева на 1795 г., в Бухаре серебряная теньга равнялась 30 русским копейкам, а медный пул — полутора копейкам ⁸⁸. Следовательно, теньга была равна 20 пулам. Е. Эверсман, посетивший Бухару примерно через 25 лет, отметил, что серебряная теньга равна 54—56 пулам ⁸⁹. Сведения Н. Ханыкова и К. Бутенева для Бухары начала 40-х годов XIX в. совпадают: теньга равна 44 пулам ⁹⁰.

В Кокандском ханстве в 1830 г. серебряная теньга равнялась 76 пулам ⁹¹. В анонимном обозрении Кокандского ханства (1841 г.) сообщается, что медный пул чеканят небрежно, постоянно меняют его курс и ценность, так что отношение к теньге постоянно меняется: было 21, потом 52—53, наконец, упало до 140 и опять стало повышаться ⁹².

Близкие цифры можно привести и для Хивинского ханства. Так, по Н. Муравьеву, в 1819—1820 гг. теньга делилась на 40 карапул ⁹³. Для 30-х годов XIX в. есть известие М. И. Иванина о том, что теньга в Хиве «ходит от 35 до 50 пул» ⁹⁴. В 1842 г. ак-теньга была равна 37,5 медным пулам, а кара-теньга — 25 медным пулам ⁹⁵.

Итак, отношение между серебряными и медными монетами во все времена колебалось чаще всего в пределах 20—50, изредка поднималось выше, но никогда не достигало 240, даже в последние периоды среднеазиатской чеканки, когда вместо хорошо оформленной медной монеты высокого веса стали чеканить мелкие и грубые пулы, являвшиеся самым низким номиналом в денежной системе.

Следовательно, указанное Ибн-Фадланом отношение между серебряным данаком и бухарскими «дирхемами» из желтой меди явно ошибочно. И характер ошибки легко понять: в процессе переделок и переписывания арабское слово *اربعة* (четыре) превратилось в *اربعين* (сорок).

⁸⁵ Е. А. Давидович. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). — Труды САГУ, вып. XI. Ташкент, 1950, стр. 150 сл.

⁸⁶ Е. А. Давидович. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв., стр. 82—93.

⁸⁷ Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда через Англию в Россию. Казань, 1811, стр. 70.

⁸⁸ Сибирский вестник. СПб., 1818, стр. 82.

⁸⁹ E. Eversman. Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin, 1823, стр. 108.

⁹⁰ К. Бутенев. Монетное дело в Бухарии. — Горный журнал, 1842, ч. IV, кн. XI, стр. 154; Н. В. Ханыков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, стр. 114.

⁹¹ Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 г.) с предисловием П. Савельева. — Вестник РГО, т. 6, ч. 18, 1856, стр. 278.

⁹² Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. — Зап. РГО, кн. III, 1849, стр. 211.

⁹³ Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. II. М., 1822, стр. 76.

⁹⁴ М. И. Иванин. Хива и река Аму-Дарья. СПб., 1873, стр. 45.

⁹⁵ Г. И. Данилевский. Описание Хивинского ханства. — Зап. РГО, кн. V, 1851, стр. 139.

Признание этой ошибки существенно меняет дело. Получается, что в действительности серебряный данак равнялся четырем бухарским «дирхемам» и шести самаркандским «дирхемам» из желтой меди. Отсюда, серебряный дирхем равен соответственно 24 и 36 монетам из желтой меди. Обе цифры находятся в пределах самых нормальных для средневековой Средней Азии отношений между медными и серебряными монетами. При этом самаркандские медные монеты по курсу равняются $\frac{2}{3}$ бухарских медных монет. Такая разница между разнородными монетами вполне понятна и объяснима: иногородние монеты шли по более низкому курсу. Детальное изучение всех бухарских и самаркандских медных монет покажет, опиралась ли эта курсовая разница на разницу веса или была декретированной.

Все сказанное позволяет сделать еще два вывода. Упомянутые Ибн-Фадланом бухарские и самаркандские монеты из желтой меди, названные им «дирхемами»⁹⁶, на самом деле являются медными фельсами. Медные фельсы Бухары двух номиналов Наршахи назвал «адли» и «пашиз». Надо думать, что Ибн-Фадлана осведомили о наиболее распространенных видах монет, т. е. его бухарский «дирхем» из желтой меди — это основной медный номинал, «адли». Отсюда следует, что в первой четверти X в. 1 серебряный дирхем исмаили в Бухаре равнялся 24 медным фельсам «адли».

* * *

В заключение, не повторяя всех наблюдений и выводов, изложенных в тексте, подчеркнем лишь некоторые общие явления и закономерности обращения монет в Мавераннахре при Саманидах.

1. Золотые монеты в государстве Саманидов чеканились не в малом количестве, но преимущественно за пределами Средней Азии. Среднеазиатские монетные дворы выпускали золотые динары эпизодически. Функция золотых монет как средства обращения была наименее развитой. Все же иногда золотые динары вторгались в торговый оборот, но вторжение это имело место не в «монетной форме»: сопоставление свидетельств письменных источников с весовым ремедиумом в чекане золота убеждает в том, что золотые монеты принимались на вес. Другие функции, о которых можно судить по нумизматическим данным (функции сокровища и мировых денег), были более присущи саманидским золотым динарам. Эта характеристика золотых динаров имеет значение для истории денежного обращения всей Средней Азии. Разница в положении золотых монет в Бухаре и Самарканде, засвидетельствованная письменными источниками, оказалась мнимой (текст о динарах Самарканда в источниках, как стало ясно, искажен).

2. Саманидские серебряные монеты общегосударственного образца назывались дирхемами исмаили. Они чеканились первоначально по определенному весовому стандарту с небольшим ремедиумом, так что обращались поштучно. Впоследствии монетная стопа меняется, ремедиум чрезвычайно расширяется, правительство снимает трудоемкую операцию юстировки монет при чеканке, дирхемы исмаили уже не могут обращаться поштучно, они, подобно золоту, принимаются на вес. Этим изменениям веса и положения дирхемов исмаили хронологически примерно соответствуют и изменения их пробы. Ранняя группа дирхемов исмаили чеканена по высокой указной пробе (очевидно, 92,5% чистого серебра) с относительно небольшими дозволенными колебаниями. Проба эта сохранялась некоторое время после того, как уже произошли весовые изменения.

⁹⁶ Причина этого вполне понятна: ведь дирхемы гитрифи также были из низкопробного сплава, так что Ибн-Фадлан мог с полным основанием назвать другие виды медных монет «дирхемами».

Затем проба монет также была снижена, ремедиум пробы расширился и резко увеличилось число случайных отклонений пробы за пределы ремедиума.

3. Три вида монет «бухар-худатского типа», именуемых в источниках дирхемами гитрифи, мухаммади и мусейяби, к концу первой четверти IX в. и в последующее время различались не надписями и мелкими деталями изображений, а составом металла и курсом: дирхемы мусейяби были самыми высокопробными среди монет этих трех видов, дирхемы мухаммади чеканились из низкопробного серебра, а дирхемы гитрифи — из сплава неценных металлов, т. е. были совершенно «медноподобными». Соответственно различался и их курс.

4. Сфере серебряного обращения соответствовали следующие монеты: серебряные саманидские дирхемы исмаили, серебряные дирхемы мусейяби «бухар-худатского типа», низкопробные серебряные дирхемы мухаммади «бухар-худатского типа» и медные (или сплавные из неценных металлов) дирхемы гитрифи «бухар-худатского типа». Все эти виды дирхемов были в определенном курсовом отношении друг к другу, причем курс трех видов дирхемов «бухар-худатского типа» (в том числе и курс медных гитрифок) был выше курса серебряных дирхемов исмаили.

5. Серебряные саманидские дирхемы исмаили обслуживали главным образом внешнюю торговлю, и поэтому их находят преимущественно вне пределов Средней Азии. Внутреннюю среднеазиатскую торговлю в сфере обращения серебра обслуживали монеты «бухар-худатского типа» трех видов. Они, как правило, не выходили за пределы Средней Азии, что объясняется следующими причинами. Дирхемы гитрифи, чеканенные из меди (или сплава неценных металлов), не могли выполнять функцию мировых денег: их высокий принудительный курс был только внутригосударственным. Низкопробные серебряные дирхемы мухаммади и особенно высокопробные серебряные дирхемы мусейяби могли бы выходить за пределы Средней Азии. Но их высокий внутригосударственный курс был принудительным, гораздо выше стоимости заключенного в них металла, поэтому вывозить такие монеты за пределы Средней Азии не имело никакого смысла.

Связь между двумя группами монет, обслуживавших в сфере серебра преимущественно внешнюю (дирхемы исмаили) или только внутреннюю (дирхемы мусейяби, мухаммади и гитрифи) торговлю, осуществлялась через свободный взаимный размен.

6. Серебряные саманидские дирхемы исмаили играли известную роль и во внутренней торговле, хотя источники прямо подчеркивают, что им предпочитали другие виды дирхемов. Тем не менее функция средства обращения не была чужда дирхемам исмаили. Существенно, что место дирхемов исмаили во внутригосударственной торговле не было одинаковым всегда и повсюду. Переход (примерно со второй трети X в.) от штучного приема этих дирхемов к весовому свидетельствует о том, что значение дирхемов исмаили как средства внутригосударственного обращения весьма уменьшилось. Территориальная разница также заметна: судя по описанию письменных источников, дирхемы исмаили имели большее значение, например, в Самарканде, что не могло не быть связано с интенсивным выпуском их именно на самаркандском монетном дворе. В Шаше — Илаке дирхемы исмаили также обслуживали внутреннюю торговлю чаще и больше, чем в Бухаре.

7. В сфере мелкой торговли господствовали медные монеты. В Бухаре (судя по известиям письменных источников и самим монетам) чеканили медные монеты двух достоинств: основной номинал, именуемый «адли», и его кратную, именуемую «пашиз». В Самарканде также (судя по самим монетам) обращались медные фельсы двух достоинств. Медные фельсы стояли в определенных отношениях к дирхемам и свободно на них раз-

менивались. В 921 г., например, серебряный дирхем в Бухаре равнялся 24 медным бухарским фельсам.

8. Регистрация монетных находок показывает, что медные монеты выходили за пределы выпустившего их города и широко обслуживали разные рынки Средней Азии. Однако, как это следует из анализа письменных свидетельств, они не имели равного общегосударственного обращения вне зависимости от места выпуска: иногородние медные монеты принимались по более низкому курсу. Например, в Бухаре в 921 г. на серебряный дирхем шло 24 бухарских и 36 самаркандских фельсов, т. е. самаркандские фельсы равнялись по покупательной способности лишь $\frac{2}{3}$ бухарских.

9. По всем имеющимся сейчас данным видно, что территория Средней Азии при Саманидах, несмотря на большие торговые и прочие связи между областями, не представляла в экономическом отношении единого целого. Четко выделяются экономические области со своими рынками. Областные рынки при всех межобластных связях характеризуются своими специфическими особенностями вплоть до особого состава монет. Правительство вынуждено было считаться с этими особенностями и традициями. Особенно четко по монетным данным выделяются областные рынки Бухары, Самарканда и Шаха: у них обращались разные серебряные и медные монеты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕРЕБРЯНЫХ ДИРХЕМОВ ИСМАИЛИ *

Инв. №	Имя государя	Монетный двор	Дата выпуска (гг. х.)	Количество в %		
				серебра	меди	свинца
68	Исмаил	Самарканд	282	100	—	—
87	»	Шаш	283	100	—	—
1297	Ахмад	Шаш	295	100	—	—
22	»	Самарканд	296	96,06	1,59	2,35
1365	»	Самарканд	296	100	—	—
1493	»	Шаш	298	94,39	4,77	0,94
1559	»	Самарканд	299	93,21	4,30	2,49
1614	»	Самарканд	300	95,02	2,58	2,40
1830	Наср II	Самарканд	302	95,54	4,21	0,25
1795	»	Шаш	302	59,63	2,51	37,80
1897	»	Самарканд	303	93,80	2,57	3,63
1945	»	Шаш	304	59,39	2,54	38,07
2027	»	Самарканд	305	94,62	5,14	0,24
2005	»	Шаш	305	94,05	1,50	4,45
2062	»	Самарканд	306	92,28	3,25	4,47
2114	»	Шаш	308	94,83	4,02	1,15
2154	»	Самарканд	309	90,95	6,25	2,80
2187	»	Самарканд	310	90,73	8,47	1,80
2175	»	Шаш	310	93,07	3,27	3,66
2210	»	Самарканд	311	100	—	—
2211	»	Самарканд	311	87,42	8,75	3,83
2200	»	Шаш	311	92,91	3,42	3,66
2237	»	Самарканд	312	91,18	5,44	3,38

* Монеты ГИМ. Отобраны для анализов и определены С. А. Яниной. Анализы сделаны лаборантом Г. М. Калашниковой в Ин-те химии АН Таджикской ССР.

Инв. №	Имя государя	Монетный двор	Дата выпуска (гг. х.)	Количество в %		
				серебра	меди	свинца
2220	Наср II	Шаш	312	91,04	5,77	3,19
2258	»	Самарканд	313	92,37	4,19	3,44
28	»	Самарканд	313	93,55	4,21	2,23
2486	»	Шаш	313	91,24	4,65	4,11
2250	»	Шаш	313	58,73	34,99	6,27
2302	»	Самарканд	314	91,00	5,59	3,40
30	»	Шаш	314 ⁹	93,16	2,88	4,95
2273	»	Шаш	314	93,80	4,52	1,67
2380	»	Самарканд	316	94,26	4,41	1,33
2376	»	Шаш	316	100	—	—
2363	»	Шаш	316	94,31	5,05	0,64
2383	»	Шаш	317	76,82	5,12	18,05
2464	»	Самарканд	318	91,95	3,63	4,35
2422	»	Шаш	318	91,48	4,95	3,56
2500	»	Самарканд	319	92,31	0,56	7,13
35	»	Самарканд	320	93,18	4,93	1,88
2536	»	Самарканд	320	92,35	4,14	3,50
2513	»	Шаш	320	96,11	3,78	0,11
2572	»	Самарканд	321	92,42	3,40	4,18
2550	»	Шаш	321	90,03	3,01	6,96
2604	»	Самарканд	322	99,81	—	0,19
2602	»	Самарканд	322	92,13	2,95	4,91
2592	»	Шаш	322	90,88	4,93	4,19
2644	»	Самарканд	323	81,57	2,83	15,60
2616	»	Шаш ?	323	91,69	6,04	2,27
2711	»	Самарканд	324	90,41	3,20	6,38
2718	»	Самарканд	324	91,26	3,61	5,13
2670	»	Шаш	324	98,04	1,96	—
2677	»	Шаш	324	90,93	5,60	3,46
2772	»	Самарканд	325	89,45	3,03	7,52
2780	»	Самарканд	325	88,83	5,36	5,80
45	»	Самарканд	325	91,62	6,53	1,84
2811	»	Самарканд	326	94,25	2,96	2,79
2799	»	Шаш	326	91,01	3,68	6,31
47	»	Самарканд	328	92,43	4,13	3,44
48	»	Самарканд	329	90,40	2,66	6,94
50	»	Шаш	329	90,20	3,82	5,98
2952	»	Самарканд	331	95,43	4,50	—
2940	»	Шаш	331	90,86	1,64	7,50
53	»	Шаш	331	90,67	2,20	7,12
39	»	Шаш	332	95,11	3,87	1,02
73	Нух I	Бухара	332	85,84	6,75	7,39
3643	»	Самарканд	332	90,43	4,94	4,60
3653	»	Шаш	332	74,07	11,41	14,50
3717	»	Бухара	335	80,93	7,90	11,15
75a	»	Шаш?	335	89,04	7,65	3,30
76	»	Бухара	336	86,39	6,91	6,70
81	»	Самарканд	338	87,48	3,72	8,80
86	»	Шаш	341	85,72	3,67	10,06

Инв. №	Имя государя	Монетный двор	Дата выпуска (гг. х.)	Количество в ‰		
				серебра	меди	свинца
3907	Нух I	Шаш	341	64,52	14,02	21,45
89	»	Бухара	343	91,10	6,18	2,70
90	»	(Бухара)	343	90,19	3,90	5,91
91	»	Шаш	343	84,36	5,19	10,45
94	»	Самарканд	—	83,19	11,95	4,85
4139	Абдулмалик	Самарканд	344	89,68	6,17	4,15
110	»	Самарканд	344	89,37	4,52	6,10
112	»	Шаш	347	82,88	11,35	5,77
4181	»	Бухара	349	87,76	12,16	—
113	»	(Самарканд)	349	84,48	11,68	3,83
117	»	Шаш	349	59,82	34,83	5,34
124	»	Бухара	350	85,86	1,28	2,84
4196	»	Шаш	350	100	—	—
125	»	Бухара	—	81,31	15,21	3,48
4229	Мансур I	Бухара	351	64,61	12,31	23,08
4231	»	Шаш	351	84,25	10,97	4,78
143	»	Бухара	352	74,59	22,33	3,08
145	»	Бухара	353	73,32	25,26	1,42
147	»	Самарканд	353	76,87	10,76	12,35
4265	»	Самарканд	354	95,79	4,21	—
156	»	Шаш	354	70,93	47,41	1,65
165	»	Бухара	357	87,67	7,38	4,94
167	»	Самарканд	357	89,47	10,24	0,29
177	»	(Шаш)	359	90,29	6,89	2,82
185	»	Бухара	361	91,15	6,89	1,96
187	»	Самарканд	36. . .	90,83	9,01	0,16
186	»	Самарканд	—	76,74	7,41	15,85
189	»	Шаш	—	86,98	11,06	1,96
4475	Нух II	Бухара	366	85,58	12,39	2,03
4631	»	Шаш	369	93,20	6,80	—
4680	»	Самарканд	371	95,13	4,84	—
1003	Мансур	—	—	89,68	6,48	3,84